

Аурика Луковкина

Молодежная энциклопедия хоккея



Аурика Луковкина

Молодежная энциклопедия хоккея

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8970222

Молодежная хоккейная энциклопедия / Аурика Луковкина: Научная книга; 2013

Аннотация

Хоккей, как одна из наиболее популярных и зрелищных игр, всегда носил в себе черты, которые привлекали и будут привлекать к себе пристальное внимание зрителей и поклонников: яркость, азарт, бескомпромиссность. Иначе не было бы песни, которая, будучи сочинена уже достаточно давно, до сих пор актуальна и до сих пор музыкальным лейтмотивом прогоняется в паузах хоккейных матчей: «В хоккей играют настоящие мужчины, трус не играет в хоккей».

Содержание

Введение: в хоккей играют настоящие мужчины	4
Глава I	6
Рассказ о происхождении самого названия: «хоккей»	6
Кое-что о спорах о происхождении хоккея	8
Первая официальная игра	10
Рассказ о становлении первых хоккейных организаций и установлении хоккейных правил	11
О зарождении европейского хоккея	15
Глава II	16
О том, как мировая война способствовала закату доэрихтских лиг	17
Рассказ о самой воинственной команде всех времен и народов.	18
Представляем: «Северные стрелки»	
Совсем чуть-чуть до основания НХЛ	19
Первый сезон Национальной Хоккейной Лиги	21
О становлении Национальной Хоккейной Лиги и о кое-каких новых правилах	23
Первые десять сезонов НХЛ и расширение лиги	26
Вратарь Джордж Везина, или «Навечно первый»	29
«Янки идут!», или Рассказ о дальнейшем расширении НХЛ за счет американских клубов	30
Единая лига – НХЛ от океана до океана	32
О том, как ввели офсайд и систему «Гол плюс пас»	33
Бомбардиры и звездные звенья тех лет. Хоуи Моренц и Энди Шор	35
«Американский» подход к хоккею: игра как шоу-бизнес. О менеджерах, промоутерах, о возникновении комментаторов	37
О том, как сократилась лига в связи с кризисом и образовалась знаменитая «Большая шестерка»	39
Легенда о «Большой шестерке»	41
«Золотой век» канадского хоккея	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Аурика Луковкина

Молодежная хоккейная энциклопедия

Введение: в хоккей играют настоящие мужчины

Хоккей, как одна из наиболее популярных и зрелищных игр, всегда носил в себе черты, которые привлекали и будут привлекать к себе пристальное внимание зрителей и поклонников: яркость, азарт, бескомпромиссность. Иначе не было бы песни, которая, будучи сочинена уже достаточно давно, до сих пор актуальна и до сих пор музыкальным лейтмотивом прогоняется в паузах хоккейных матчей: «В хоккей играют настоящие мужчины, трус не играет в хоккей».

Впрочем, нельзя сводить хоккей к одной зрелищности и к тому, что многие комментаторы склонны называть «мясорубкой»: хоккей – это не только скрещенные клюшки, треск бортов и скрежет льда под приветственные крики трибун, хоккей – это еще и умный, тонкий расчет, игра сродни шахматам, где лучшие игроки просчитывают свои действия на площадке на три, на четыре хода вперед. Еще более тонко – это когда в таком же четко просчитанном, отлаженном ритме играет вся команда, составляя один высокоорганизованный и безотказный механизм.

Хоккей – не только игра, но и шоу, причем порой организованное по самым высоким меркам. Ярким примером хоккейных шоу могут послужить неизменные матчи «всех звезд», ранее проводившиеся только в НХЛ, а с некоторых пор принятые на вооружение и у нас в России. Хоккейные шоу «всех звезд» направлены на то, чтобы создать яркое зрелище, настоящее пиршество для болельщиков, обильно начиненное эстетикой и высоким мастерством.

Матчи всех звезд – одна сторона медали. Яркой, новенькой, изощренной чеканки, радующей глаз. А вторая сторона совсем иная – истертая, блеклая, помутневшая. Это напряженный труд, годы тренировок, травмы, треск бортов, километры по катку, треск клюшек и – зачастую – противостояние не на жизнь, а на смерть. В хоккей действительно играют настоящие мужчины, и играют, не щадя себя, – это сознает каждый, кто имеет хоть мало-мальское представление о том, что такое хоккей с шайбой. В этом смысле интересно мнение представительниц женского пола, которые в большинстве своем недоумевают, почему десяток мощных парней, четко разделенных на две команды, в разных свитерах, но с одинаковым блеском в глазах, яростно бьется на льду, отводя маленький черный диск, вступая в жестокие противостояния и зачастую калеча друг друга. Впрочем, те же женщины млеют, глядя на хоккейных донжуанов-мультимиллионеров Павла Буре, Яромира Ягра, Алексея Яшина, Марио Лемье или Тео Флери. Алексея Яшина, Марио Лемье или Тео Флери.

Впрочем, названные выше игроки – лишь вершина айсберга, конечная стадия той эволюции хоккея и хоккеистов, что шла долгие годы. Для того чтобы мы сегодня лицезрели филигранные действия «русской ракеты» Буре или феноменальное мастерство в рамке ворот чешского «Доминатора» Доминика Гашека, потребовались многие годы неустанный труда. В какой хоккей играют сегодня лучшие хоккеисты мира, в подавляющем большинстве своем собравшиеся в НХЛ? В классический советский, с распасовками до верного и великолепным взаимодействием игроков между собой? Нет. В яростный и агрессивный, с массой единоборств и бросками при любой возможности, канадский? Едва ли. В техничный и аккуратный, гармонично сочетающий в себе силовую борьбу и комбинации североевропейский? Разумеется, нет. И уж конечно, не в тот хоккей, который был на заре этой игры, – по семь человек с каждой стороны, с замороженными в лед шестью и в смехотворной по нынешним меркам амуниции – без шлемов и масок, в смешных однотонных шароварах, и так далее.

Нет. Лучшие образцы современного хоккея являют собой сплав всех перечисленных стилей – русского, канадского, североевропейского. И уж конечно, как современный человек похож на своего дальнего предка, так и нынешний хоккей на льду корнями уходит в тот, более чем столетней давности – на льду замерзших прудов, без сеток, без красных и синих линий, без кругов вбрасывания...

Та книга, которую вы в данный момент держите в руках, подробно расскажет обо всем этом и о многом другом. В данной энциклопедии вы сможете прочитать об истории хоккея с самых истоков до всего его современного великолепия, обеспечиваемого мастерством сотен игроков и многими миллионами долларов; усвоить теорию великой игры и узнать ее правила – с уровня простого любителя и почти до (если кто пожелает) уровня рефери, который отслеживает течение игры в самых сложных ее поворотах; о корифеях хоккея, великих хоккейных гениях, «Рембрандтах на коньках» (как в свое время называли Уэйна Гретцки, одного из величайших волшебников льда). Более того, настоящая энциклопедия не ограничивается формальными рамками сугубо хоккейной, спортивной тематики и содержит в себе массу дополнительной информации, познавательной и веселой, интригующей и забавной. К примеру, прозвища знаменитых хоккеистов, курьезные случаи на турнирах, статистические перечни наиболее высокооплачиваемых (результативных, скандальных и пр.) игроков, крылатые изречения из мира хоккея и многое-многое другое.

Хотелось бы, чтобы чтение оказалось не только полезным и познавательным, но и увлекательным.

Глава I

История возникновения канадского хоккея

Рассказ о происхождении самого названия: «хоккей»

Английское слово «hockey», по одной из многочисленных версий, происходит от старофранцузского слова «hoquet», обозначавшего пастуший посох с крюком. Крюк находился наверху, а не внизу, как у современной клюшки. Данная версия о старофранцузском происхождении слова «хоккей» – наиболее популярная, хотя и не бесспорная.

Данная энциклопедия подробно рассматривает, собственно говоря, только один вид хоккея, который значительно превосходит по популярности все остальные вместе взятые: т. н. КАНАДСКИЙ хоккей. То есть хоккей с шайбой на льду. Остальные разновидности хоккея рассматриваются мимоходом, сообразно степени их распространения и популярности. А ведь хоккей – это гораздо более широкое понятие, чем собственно канадский хоккей, и это устанавливается в самом названии: то есть «игра, где применяется палка, на конце загнута крюком». О шайбе и льде – ничего, это уже позднейшие интерпретации.

Всего же существует ТРИ разновидности хоккея. (Хотя, по другой версии, выделяют четыре, подразделяя хоккей с мячом на две разновидности, рассматриваемые ниже.) ХОККЕЙ НА ТРАВЕ. Возник в середине XIX в. в Великобритании. Игровое поле существенно больше площадки для канадского хоккея, а именно – 100 на 60 ярдов (примерно 91, 4 на 55 м). Игра проходит, как явствует из названия, на травяном поле, в ней принимают участие с каждой стороны по 11 игроков. Длительность матча – 70 мин с одним перерывом. Мяч – белый многослойный (пробка, резина, оплетка), покрыт кожей. Вес мяча примерно 150–160 г. Длина клюшки произвольная.

Хоккей на траве – очень древняя игра. Игры, напоминающие по описаниям современный хоккей на траве, существовали еще во втором тысячелетии до нашей эры в Древнем Египте, в Японии, в Греции, кое-где на американском континенте. Прямым же предком современного хоккея на траве, непосредственным его прообразом следует считать популярные в средние века игры различных народов, но принципиально схожие: шинти в Шотландии, паганика в Италии, кольбе в Германии, хоке во Франции. В середине XIX в. в Европе появились первые хоккейные клубы (самый первый – в Великобритании в 1861 г.); в 1875 г. Лондонская ассоциация хоккея составила правила игры, окончательно определившись с ними к 1907 г.

Международная федерация хоккея на траве, ФИХ, основана в 1924 г. и включает в себя 109 стран (между прочим, втрое больше, чем в аналогичной федерации канадского хоккея). С 1908 г. хоккей на траве включен в программу Олимпийских игр (канадский хоккей – только с 1920). С 1971 г. раз в два года проводятся чемпионаты мира, с 1970 г. – Европы. Среди олимпийских чемпионов по хоккею на траве Индия (7 раз в 1928–1964 гг.), Великобритания (1908 г., 1920 г.), Пакистан (1960 г., 1968 г.), Германия, Новая Зеландия и др.

В нашей стране хоккей на траве культивируется с середины 60-х гг. В 1967 г. создана Федерация хоккея на траве СССР (с 1970 – член ФИХ). С 1970 г. ежегодно проводятся чемпионаты СССР (теперь – России).

ХОККЕЙ С МЯЧОМ. Возник в середине XIX в. в Великобритании, одновременно с хоккеем на траве. Собственно, тогда это была практически одна и та же игра, различие состояло только в месте проведения матчей – на льду или же на траве. Основные характеристики современного хоккея с мячом: время игры – 90 мин, с двумя перерывами, размеры поля не

имеют четко установленных параметров и в различных странах колеблется от 90 до 110 м в длину и 50–70 м в ширину. Численность команды – 11 человек, включая вратаря. Мяч ярко-оранжевый, длина клюшки – 120 см. Обязательно защитное снаряжение.

Хоккей с мячом имеет столь же древнюю историю, как и хоккей на траве. У него также существовала масса прообразов, в частности, на Руси существовали игры с клюшками и шарами: котел, клюшки, кубарь, юла. Сходные игры существовали в странах Европы: кнат-лекен – в Скандинавии, херлинг (или керлинг, как это произносится в современной транскрипции) в Ирландии, кольв в Нидерландах. Близкий к современному виду хоккей – бенди сложился, как уже упоминалось выше, в Англии в середине XIX в., там же в 1891 г. была основана национальная ассоциация и сформулированы первые правила игры.

С конца XIX-начала XX вв. хоккей с мячом (бенди) получил широкое распространение в Швеции, Нидерландах, Финляндии, Норвегии, Швейцарии. В России хоккей с мячом ведет свою историю с 60-х гг. XIX в. Первые правила игры были разработаны в 1898 г. Петербургским кружком любителей спорта. В начале XX в. в хоккей с мячом играли в Петербурге, Москве, Архангельске, Харькове, Риге, Твери, Владивостоке. В 1914 г. был основан Всероссийский хоккейный союз, объединивший свыше 30 клубов. В 1922 г. было проведено первенство РСФСР по хоккею с мячом, в 1936 состоялся первый чемпионат СССР (теперь – России). В 1937–1947 гг. проводились соревнования на Кубок СССР среди мужских и женских команд; с 1950 введены ежегодные чемпионаты страны.

До середины 50-х гг. существовали ДВЕ разновидности хоккея с мячом, позже унифицировавшиеся в одну: западноевропейский хоккей, именуемый «бенди», и русский хоккей. Они имели много общего: размеры поля, количество игроков, основные правила ведения игры, но размеры ворот, мячи, клюшки были разными. В 1955 г. были сформулированы и утверждены единые международные правила, основана Международная федерация – Internationella bandyförbundet – ИБФ. В Международной федерации поддерживают членство девять стран. Преимущественно доминируют две страны – Россия (раньше СССР) и Швеция, которые чаще всего и разыгрывают между собой титул чемпиона мира. Мировые чемпионаты проводятся с 1957 г.

Третью разновидность хоккея, помимо вышеперечисленных, и составляет канадский хоккей, или ХОККЕЙ С ШАЙБОЙ (Ice Hockey – международное название, которое в дальнейшем, кроме особо оговоренных случаев, будет именоваться просто ХОККЕЕМ).

Кое-что о спорах о происхождении хоккея

Хоккей с шайбой с большой долей справедливости именуется канадским хоккеем. Действительно, становление хоккея с шайбой, его выделение в отдельную игру и утверждение основных правил произошло в Канаде. Но не все так однозначно. К примеру, англичан помпезно именуют родоначальниками футбола, и большинство любителей этой игры сходится на том, что это действительно так. В то время как в средневековых монастырских хрониках в Италии найдены очень подробные и предметные описания некоей игры, которой святыне отцы коротали досуг между чтением молитв, походами в трапезную и возделыванием монастырских огородов. Описания практически точь-в-точь повторяют футбол в том виде, в каком он всплыл несколько веков спустя в Англии. Верно, настоятели итальянских храмов сочли беспорядочную беготню монахов, пинающих некий предмет с целью затолкать его в пространство между двух столбов, делом небогоугодным и прикрыли лавочку. После чего футбол возродился только в XIX в. на туманном Альбионе. (Впрочем, можно сказать, что некая историческая справедливость все же соблюдена, потому что не английская премьер-лига, а именно итальянская Серия А, итальянский чемпионат, считается сильнейшим национальным чемпионатом в мире.)

По своеобразной аналогии с футболом рождение хоккея также связывают с вполне определенным и общепризнанным в статусе праматери хоккея местом – Канадой. А еще точнее – с восточными провинциями Квебеком и Онтарио. Однако же нет ничего более спорного, чем очевидное. Этот парадокс подтверждают некоторые исследователи, считающие родиной хоккея... Англию. Да-да, ту самую страну, которая сейчас – по справедливости или же не совсем – считается родиной футбола. Где изобрели три отличные от традиционного канадского разновидности хоккея. Дескать, хоккей родился не за океаном, и это – такой же экспортный продукт, как, скажем, статуя Свободы (сделанная во Франции и только потом вывезенная в США в качестве дара), хот-дог, изобретенный в немецком Гамбурге, или бейсбол, один в один содранный с русской лапты. А, как известно, и статуя Свободы, и хот-дог, и бейсбол ассоциируются исключительно с заокеанским укладом жизни.

Так вот, об Англии, по некоторым версиям якобы породившей и хоккей. Как будто в Канаду, а конкретно в Галифакс, эту игру завезли солдаты британской стрелковой бригады в 1855 г. и что они играли в нечто среднее между хоккеем с шайбой (канадским хоккеем) и хоккеем с мячом (бенди) клюшками, привезенными из Европы. Бенди (bandy), как уже упоминалось выше, – это общепринятое в международной спортивной терминологии название хоккея с мячом на льду.

Однако версия от 1855 г. о том, что хоккей завезен в Канаду британскими солдатами, перекрывается материалами газетных хроник от 1847 г. (на восемь лет раньше). В газетах упоминается, что в суд Монреаля поступили многочисленные жалобы на неких молодых людей, которые вели себя на общественном катке самым хулиганским образом. Вместо того чтобы чинно рассекать коньками лед, выписывая круги и полукружия, упомянутые возмутители спокойствия честных налогоплательщиков при всем честном народе гоняли палками по льду плоские камни. Говорят, дамы очень возмущались этим безобразием.

Впрочем, лед присутствует не только на публичных катках, где коротают досуг обыватели. В работах канадских историков есть данные об игре в хоккей зимой 1847 г. в городе Кингстоне. В этих баталиях принимали участие до пятидесяти и более человек с каждой стороны. Разумеется, ни о какой командной тактике и тем более индивидуальных действиях речь не шла, по льду металась толпа людей с палками и ожесточенно колотили кто куда: те, кто был ближе к «шайбе», старался врезать по ней, остальные толкались и молотили кто во что горазд – по льду, по ногам соперников, а то и палку прочь, и в челюсть чересчур рети-

вому оппоненту. В этом плане первые хоккейные матчи мало чем отличались, к примеру, от русских кулачных забав стенка на стенку, но только русские молодцы не отвлекались на такие мелочи, как какие-то кривые палки и плоские камни, которые следовало затолкать в «ворота» противной стороны.

Первая официальная игра

После споров и исследований, зачастую перекрывающих одно другим, было установлено, что первый официальный хоккейный матч в мире состоялся на катке «Виктория» в Монреале 3 марта 1875 г. между студентами Университета Макгилла. До этого хоккей существовал в статусе народной забавы, как упомянутая русская «стенка на стенку».

В том первом матче канадские студенты играли плоским круглым куском дерева, неким подобием современной шайбы (в том виде, в каком шайба существует теперь, она появилась позже, четыре года спустя – в 1879 г.). Впервые в том матче были использованы ворота, в которых стояли вратари. До этого первого матча вратарское амплуа еще не выделилось из общей массы играющих. Кроме того, впервые была применена специальная амуниция, позаимствованная из других видов спорта. Так, нагрудники были взяты из бейсбола, а наколенники деликатно попросили у крикета (игра с мячом и битами на травяном поле овальной (практически как в канадском хоккее) формы с целью разрушения «калитки»-ворот соперника).

Таким образом, за канадским хоккеем была закреплена пусть условная, но все же дата рождения (а уж скорее – выделения в отдельную игру), а именно – 3 марта 1875 г.

Рассказ о становлении первых хоккейных организаций и установление хоккейных правил

Первый официальный матч знаменовал собой начало бурного развития канадского хоккея. По сути дела, семьдесят пятый год произвел на свет игру, которая совершенно еще не оформилась и не имела ни свода основных правил, ни собственной амуниции, ни даже шайб и клюшки!

А потом посыпалось. Хоккей стремительно обретал свои характерные черты, которые мы теперь считаем само собой разумеющимися. Итак, в 1879 г. канадец Робертсон изобрел шайбу и сформулировал первые правила игры.

КСТАТИ: существует легенда, согласно которой шайба была изобретена несколько по-иному, а именно – после того, как играющие в хоккей с мячом несколько раз разбили окно одному фермеру. Этот фермер, озлившись, взял да и обрезал мяч с двух сторон, в результате чего и получился диск, сильно смахивающий на современную шайбу.

В 1886 г. был составлен свод хоккейных законов, по которому каждая команда состояла из 7 полевых игроков, а не из аморфной толпы в пятьдесят (и более) экзальтированных персон. Состав команды был постоянным, никаких смен составов, как практикуется сейчас. Замены же были разрешены только для травмированных.

Определилось разграничение составов по амплуа. До того выделились только вратари, да и то это явилось несомненным новшеством и было введено в ту первую памятную игру на катке «Виктория».

Теперь же определили разбивку состава по месту на поле и характеру действий. Команды состояли:

- из вратаря (кстати, мало чем отличавшегося от полевого игрока, у тогдашнего вратаря не было даже маски);
- из переднего и заднего защитников (последний – нечто вроде либеро в современном футболе);
- из центрального нападающего и двух крайних нападающих;
- кроме того, имелся так называемый ровер (от английского rover – «разбойник», «пират»), выполнявший функции сверхфорварда и игравший впереди нападающих по всему фронту у ворот соперника. На нем единственном не лежало оборонительных функций. Позже, в связи с сокращением числа игроков и универсализацией игровых амплуа, хоккейный разбойник «ровер» был упразднен.

Далее, в 1890 г., была организована первая хоккейная ассоциация в провинции Онтарио и проведен первый чемпионат. Нововведения в хоккее продолжают – в 1900 г. канадец Фрэнк НЕЛЬСОН ввел в игру сетку для ворот. До этого шайбы забрасывались в промежуток между двумя шестами, вмороженными в лед.

До первых годов XX в. хоккейные команды комплектовались на непрофессиональной основе. Лишь к 1904 г. в Канаде образовалась первая профессиональная команда, носившая патриархальное название «Су-Сент-Мари». В команде под таким божественным «покровительством» были собраны сильнейшие игроки того времени, в том числе и знаменитый Артур Росс, чье имя увековечено в призе Art Ross Trophy, вручаемом наиболее результативному хоккеисту НХЛ.

КСТАТИ: последние два года трофеем имени Арта Росса владел россиянин Павел Буре.

В том же 1904 г. канадцы пришли к мнению, что идеальные размеры для хоккейной площадки – 56 на 26 м. Решение действительно себя оправдало, поскольку и сейчас матчи НХЛ проводятся на таких полях (чего нельзя сказать о европейском варианте канадского хоккея – тут площадки несколько просторнее).

Хоккей в том виде, в каком он существовал в начале века, можно было сравнить с едва пробивавшимся молодым ростком, который, тем не менее, имеет устойчивую и глубоко уходящую в толщи истории корневую систему. А в роли садовников выступили несколько полупрофессиональных людей, которые сообща вывели частный случай опровержения поговорки: «У семи нянек дитя без глазу». Дитя носило имя «канадский хоккей», а нянек было хоть и не семеро, а шестеро, но тем не менее хоккейное дитя было выпестовано и поставлено на ноги, да не просто на ноги, а еще и на коньки.

Вот они, шестеро канадских отцов-основателей, придавших ускорение и определивших направление развитию хоккея – братья ПАТРИКИ, Френсис и Лестер, Эдвард «Ньюси» ЛЕЛАНД, Фред ТЕЙЛОР по прозвищу «Циклон», далее Фрэнк НЕЙБОР и, наконец, Джо МЭЛОУН.

Эти шестеро поставили хоккей на профессиональные рельсы и основали первые организации, которые, развиваясь, переплетаясь между собой и сложно взаимодействуя, готовили рождение гиганта, который носит имя НХЛ. Одной из первых хоккейных лиг, появившихся в Канаде под руководством братьев Патриков и компании, была ЛАКХ – Любительская Ассоциация Канадского Хоккея (Amateur Hockey Association of Canada). Чуть позже возникла Ассоциация Хоккеистов Онтарио (АХО, в оригинале – Ontario Hockey Association). Разумеется, и эту лигу основали все те же братья Патрики, «Циклон» Тэйлор со товарищи.

На заре зарождения этих хоккейных организаций не существовало никаких контрактных ограничений, помимо устных договоренностей. Игроки и команды имели полную свободу выбора и по желанию могли переходить из ЛАКХ в АХО и обратно.

Разумеется, для установления жесткой конкуренции и соревновательного накала такое положение вещей недопустимо. Сложно представить, чтобы сейчас, к примеру, команда НХЛ, чей наступательный потенциал не столь велик, чтобы претендовать на высшие хоккейные призы, продекларировала: «А что, брат Буре (Ягр, Линдрос, Яшин), не перейдешь ли ты к нам – ребятам помочь голы позабывать, а?». Получится богадельня, а не хоккейная лига. Вот примерно так же мыслили и основатели первых хоккейных организаций, которые к 1910 г. наконец-то установили все правила и положения, загоняющие хоккеистов в жесткие рамки контроля. В возникших условиях чрезвычайно жесткой конкуренции друг с другом стали проходить свои, автономные чемпионаты, в которых список участников был предвзвешенно, и очень жестко, прописан.

Так, в ЛАКХ вошло пять команд: «Оттава», «Квебек» и целых три клуба из колыбели и главного центра хоккея, Монреаля. Команды именовались «Шэврокет», «Нэшоналз» и «Олл Монреаль».

В турнире под эгидой Ассоциации Хоккеистов Онтарио (АХО) приняло участие также пять коллективов: «Кобэйт», затем «Хэйлибури», «Рэнфру» и две команды из Монреаля – «Уондерерс» и «Канадиенс». Команда АХО «Монреаль Канадиенс» и стала прообразом того великого «Монреаля», что позднее двадцать три раза выигрывал Кубок Стэнли, став самой титулованной командой сильнейшей хоккейной лиги мира.

Появилась конкуренция. А где есть конкуренция, на площадку непременно выкатывается не предусмотренный правилами игрок, божок современного мира по имени Длинный Бакс (в начале XX в. он еще звался канадским франком). Конкуренция непременно рождает войну денежных мешков. Длинный Бакс тянул не только отдельных хоккеистов, но и целые команды. Так, к примеру, братья Патрики заплатили клубу «Рэнфру» более чем солидную по тем временам сумму в размере 3 000 канадских франков, чтобы команда выступала в

их Лиге. В то же время коварный «Циклон» Тэйлор пытался переманить игроков-лидеров «Рэнфру» на свою сторону, настойчиво предлагая им за смену лиги по сто американских долларов на брата.

Торговля, как то часто бывает, вызвала раздоры, и отцы-основатели решили приостановить гонку денежных мешков и пойти по другому пути, иному, чем обескровливание лиг путем перекупки лучших игроков и целых коллективов. Для этого они решили расширить свой бизнес путем создания новых, качественно модернизированных хоккейных структур. Таким образом на востоке Канады появилась Национальная Хоккейная Ассоциация (НХА, в оригинале – National Hockey Association), прямой предок НХЛ.

В новую лигу вошло семь лучших команд из двух пра-лиг: «Рэнфру», «Кобэлт», «Хэйлибури», «Оттава» и, разумеется, три клуба из щедро разбрызгивающего хоккейные таланты Монреаля. Это были команды «Шэврокс», «Уондерерс» и – ставший легендарным «Канадиенс».

Восток Канады оказался забит лигами, и братья Патрики взяли курс на запад, и их западная экспансия оказалась удачной: братья организовали Хоккейную Ассоциацию Тихоокеанского Побережья (ХАТП, в оригинале – Pacific Coast Hockey Association). В новой Лиге были команды таких городов, как Ванкувер, Виктория, Нью-Вестминстер. В январе же 1912 г. в городе Виктория состоялся первый матч ХАТП. Он вошел в историю. Но не потому, что там был продемонстрирован какой-то особенный, высочайшей пробы хоккей, а прежде всего потому, что впервые проводился на искусственном льду.

Что касается собственно хоккея и его уровня, то на западе возникли естественные трудности. Если на востоке создание лиг было подготовлено полувековым развитием любительского, пусть даже иногда на уровне «потешных забав», хоккея, то Тихоокеанская Ассоциация была организована спонтанно, если и не на пустом месте, то при явном дефиците кадров. Хороших хоккеистов, таких как игроки уже выкристаллизовавшейся монреальской школы, катастрофически не доставало. Впрочем, основатели ассоциации братья Патрики были опытными организаторами, менеджерами высокого класса, как сказали бы сейчас. Потому они пошли по уже проторенному пути повышения уровня лиги: развязали кошельки и закупили игроков с востока, и вскоре затраты с лихвой окупились, когда из НХА в Британскую Колумбию потянулись звезды с востока, в том числе и из Монреаля.

Кроме того, братья Патрики внесли ряд усовершенствований в ход хоккейных матчей и их атрибутику. Так, в 1912 г. в НХА было решено ограничить число спортсменов до 6 человек с каждой стороны. На свитера игроков стали наносить номера: теперь их можно было узнавать не только в лицо, но и со спины.

Игра изменила свой формат: вместо двух периодов по полчаса ввели три периода по 20 мин (это произошло еще до введения номеров, в 1911 г.).

Кроме того, братья Патрики сделали первые шаги по превращению хоккейного матча не просто в спортивное действо, но и в шоу. Они ввели программки для зрителей, чтобы тем было удобнее следить за игроками. К тому же появился учет очков не только за голы, но и за результативные передачи, что более объективно отражало роль хоккеистов на льду. Гол и пас приравнивали – по одному очку и за то, и за другое.

Подравнявшись по классу с НХА, западники решили бросить вызов конкуренту, и вскоре между чемпионами ХАТП и НХА стали проводиться серии кубковых матчей. Победитель этого плей-офф получал увесистую серебряную чашу, подаренную губернатором Британской Колумбии сэром Фредериком Артуром, лордом Стэнли. Так приз стал именоваться Кубком Стэнли.

КСТАТИ: лорд Стэнли приобрел серебряный кубок за 10 гиней (что составляет примерно 50 долларов на нынешние деньги) для вручения «команде чемпионов, доминирующей в канадском хоккее». Эти слова сэра

Фредерика Артура, лорда Стэнли, сохраняют свою силу и по нынешний день.

Более жесткая конкуренция диктовала новые, более жесткие правила. Так, в 1913 г. боссы ХАТП братья Патрики поделили ледовое пространство на три части, ограничив его двумя синими линиями. С введением новой системы учета статистики игроков (за результативную передачу стали начислять по одному очку, как и за гол) по общему показателю начали определять лучших бомбардиров каждой команды.

Через год эта система полноценно прижилась и на востоке, в НХА.

Тысяча девятьсот четырнадцатый год был важен не только в историческом и политическом аспектах (началась первая мировая война), но и в игровом: так, в НХА, на востоке Канады, было введено правило, по которому шайбу в игру вводили арбитры. Правило оказалось очень полезным, потому что раньше это делали сами хоккеисты, которые после вброса черного диска иной раз едва успевали отдернуть руку: игрок соперника на вбрасывании очень спешил и не всегда попадал по шайбе. Бывало, что и по руке, отчего многие игроки получали ушибы и даже переломы пальцев и кисти. Многие игроки не без оснований полагали, что хоккейная площадка – не место для джентльменских раскланиваний. А арбитру не очень-то врежешь по руке – опасно.

А на западе, в ХАТП, в то же самое время появилось другое эпохальное нововведение, ныне распространившееся на весь мир и, наверно, являющееся самым ярким хоккейным шоу, самой нарочитой демонстрацией хоккейного мастерства. А именно – матч всех звезд, All Stars. Это выставочное шоу придумал хоккейный арбитр Мик Йон, чем увековечил свое короткое имя в хоккейных анналах.

О зарождении европейского хоккея

Европейский хоккей с шайбой возник в начале XX в. Основные очаги его возникновения – это Англия, а также Франция, Швейцария и Бельгия. Совсем не хоккейные – по нынешним меркам – страны, не правда ли? Тем не менее именно эти западноевропейские страны, а не скандинавские державы и не Чехословакия, организовали первую Европейскую Хоккейную Лигу. О ее появлении мир был уведомлен в 1908 г., когда в Париже состоялся конгресс представителей хоккейных союзов Англии, Швейцарии, Франции и Бельгии. Лига получила франкоязычную аббревиатуру LING (ЛИХГ) – Международная лига хоккея на льду. Одним из первых решений этой международной организации было постановление о ежегодном проведении первенства Европы по хоккею.

Первый чемпионат Европы был проведен в 1910 г. Он состоялся в Швейцарии. Первым чемпионом континента стала сборная команда Англии, представленная, как это часто случалось и позже, преимущественно выходцами из Канады. Это обстоятельство помогало британцам очень успешно выступать на первенстве Европы, которое аккуратно проводилось каждый год. Ежегодные чемпионаты Европы были прерваны лишь в 1915 г. из-за первой мировой войны.

Хоккей в Европе медленно, но верно набирал популярность. В 1920 г. хоккей с шайбой был включен в программу летних Олимпийских игр, которые проводились в Антверпене. Первым олимпийским чемпионом, как нетрудно догадаться, стала не европейская сборная, а канадцы. О разнице в классе между канадцами и «подростковыми» (не по возрасту, а по уровню) европейцами говорила разница счета: так, к примеру, чехословаков канадцы «выносили» 30:0, швейцарцев «бомбили» 31:0, шведов – 19:0, лучших в Старом Свете хоккеистов – британцев – 19:2.

В России начала XX века хоккей с шайбой был известен, но не прижился. Он не развивался даже слабыми европейскими темпами, не говоря уж о феерических канадских. Правда, желание приобщиться к хоккею было. Так, в 1906 г. Муравьев в брошюре «Бенди, или хоккей» знакомит общественность с сущностью и содержанием новой игры, широко распространенной за океаном. После этого ряд клубов в России, подобно европейским, стремились освоить новую игру. Это привело к тому, что Россия в 1911 г. вступила в ЛИХГ. Однако по многим причинам канадский хоккей в стране не прижился, и Всероссийский хоккейный союз вскоре вышел из ЛИХГ. Еще долго ждать до 1954 г., когда сборная нашей страны триумфально выиграет свой дебютный чемпионат мира, и 1956, когда то же произойдет на Олимпийских играх, и 1972 г., когда впервые будут повержены сильнейшие канадские профессионалы.

В Европе хоккей развивался муравьиными темпами. Возникали хоккейные клубы, зарождались национальные чемпионаты, но они были настолько слабы – особенно на фоне канадских – и настолько не выдерживали конкуренции с другими игровыми видами спорта, в частности, с футболом, что подробно писать о них здесь не имеет смысла.

И только в 40-е гг. XX в. европейцы начали позволять себе одолевать заокеанских хоккеистов.

Таковы вкратце обстоятельства первоначального становления хоккея с шайбой в Канаде и в Европе (в том числе в дореволюционной России, которая плотно входила в европейскую систему до Октябрьского переворота). Хоккею предстояло пройти большой путь до его нынешнего состояния. О том, как это происходило, вы можете прочитать в главе, посвященной НАШЕМУ хоккею.

Глава II

Хоккей в Канаде до столкновения двух великих школ: европейской и североамериканской

Национальная хоккейная лига, вне всякого сомнения, – самая высококлассная и значительная хоккейная организация мира. В ней играют самые лучшие хоккеисты из России, Швеции, Чехии, Финляндии, ну и, разумеется, Канады и США. Айсберг НХЛ грандиозен и внушает уважение даже далекому от хоккея человеку. Но мало кто знает, сколько времени и усилий потребовалось, чтобы этот айсберг выкристаллизовался во всем своем могуществе.

О том, как мировая война способствовала закату доэнкаэловских лиг

Мы уже рассказывали, как возникли первые доэнкаэловские организации в Канаде. Из этих первых лиг возникли две основные хоккейные структуры, своим существованием подготовившие почву для НХЛ, – это НХА на востоке во главе с Робинсоном и Тейлором, и ХАТП, руководимая Френсисом и Лестером Патриками. Новый виток развития хоккея произошёл в начале 10-ых гг. XX столетия, когда были введены многие из ныне существующих правил и закреплена основная хоккейная атрибутика. Хоккей бурно прогрессировал, но вовлечение крупнейших держав в первую мировую войну пагубно сказалось на всех сферах жизни, в том числе и на спорте.

В связи с началом войны в структурах канадского хоккея, как и во всем мире, установилось особое положение. На пульсе хоккейной жизни сжалась железная рука войны. Многие спортсмены были призваны в армию. Чемпионат получился скомканным: игры отменялись, существенно снизились доходы от матчей. В НХА было решено проводить разовые показательные встречи, часть выручки от которых шла в благотворительный фонд Красного Креста.

В 1916 г. НХА включала в себя шесть клубов, а именно: «Монреаль Уондерерс», «Монреаль Канадиенс», «Оттава Сенаторз», «Торонтос» (имелись также варианты названия «Блюширтс» или «Аринас»), «Квебек Бульдогс» и «Нозерн Фусилерз» из Торонто.

Последняя команда была особой, поскольку укомплектовывалась солдатами 228-го батальона канадской национальной армии, и именно поэтому коллектив носил гордое, но весьма милитаристское название – «Северные стрелки». Этакий прообраз советского ЦСКА, в котором, как известно, все игроки имели воинские звания.

Рассказ о самой воинственной команде всех времен и народов. Представляем: «Северные стрелки»

Команда была показательным детищем того времени. Вот уж кто воистину являл собой «спортивный клуб армии»! Очень своеобразным человеком был и босс «Северных стрелков» Эдвард ЛИВИНГСТОН. Своеобразный и необычайно цепкий, редкий наглец, если говорить откровенно, но, наверное, иначе и нельзя было. Ведь мало кому удавалось вырвать из лап призывной комиссии здорового и атлетичного парня, идеально подходящего на роль пушечного мяса. А Ливингстону удалось это сделать, потому что таким парнем был лучший игрок клуба Гордон КИТС. Более того, Ливингстон сохранил и другого лидера клуба, Сая ДЕН-НЕНИ, которого куда как желала заполучить «Оттава Сенаторз». «Сенаторы» обещали Саю прекрасные финансовые условия, но «милитарист» Ливингстон потребовал от конкурента аж тысячу «зеленых». Громадную по тем временам сумму отступных.

Новички из 228-го батальона с первых же игр стали демонстрировать очень красивый, агрессивный и зрелищный хоккей – «огонь на поражение». В своей дебютной игре против той самой «Оттавы» они «влепили» 10 шайб, победив соперника со счетом 10:7! А в матче-реванше, которого добилась «Оттава», произошел курьез. Самый горячий из «Стрелков» Ховард МАКНАМАРА заработал удаление до конца встречи после того, как кинулся с кулаками на арбитра. Причем «удаление до конца игры» было самым что ни на есть буквальным, потому что несчастного Макнамару унесли с площадки.

...Судья Купер Смитон, на которого напал «северный стрелок», оказался титулованным боксером.

По законам военного времени клуб, как часть 228-го батальона, в любой момент мог быть передислоцирован в Европу, ближе к театру военных действий. Ушлый Ливингстон застраховал свою команду на 3 000 долларов – гарантийная сумма была бы выплачена в случае отправки «Носерн Фусилерз» в район боевых действий. А в январе 1915 г. «Северные стрелки» с 6 победами и 4 поражениями шли на втором месте в НХА, отставая только от «Монреаль Канадиенс» (7:3). Но уже в феврале у хоккеистов-солдат стали возникать проблемы: 3-го числа из-за учений они опоздали на выездной матч с «Квебеком». В самом начале игры пацифистски настроенные зрители забросали гостей пустыми бутылками, жеваной бумагой, гнилыми продуктами. Вмешалась полиция, и ей пришлось сопровождать команду «милитаристов» в раздевалку, но заведенная толпа уже поджидала спортсменов на выходе со стадиона.

В результате драки со зрителями-«пацифистами» не все «стрелки» смогли добраться до своего железнодорожного экспресса на Торонто целыми и невредимыми.

А через неделю случилось то, чего так боялся Эдди Ливингстон. В этот день вышел приказ о передислокации 228-го батальона в Европу, и клуб был вынужден покинуть НХА. На собрании владельцев команд «милитарист» Ливингстон в полном соответствии со статутом команды вел себя чрезвычайно агрессивно, категорично требовал от коллег пересмотра расписания, брал их «на пушку». Но в результате буяна просто исключили из Лиги. На собрании было решено продолжить чемпионат пятью командами, под эту же идею был скорректирован календарь первенства. Так почил в Бозе самая военная из всех спортивных и самая спортивная из всех военных команда мира.

А НХА получила первый мощный удар, но все-таки устояла.

...Впрочем, до расформирования Лиги оставалось совсем немного.

Совсем чуть-чуть до основания НХЛ

В серии игр за титул победителя Ассоциации, которой суждено было стать последней в истории НХА, встретились два лучших клуба тех времен – «Монреаль Канадиенс» и «Оттава Сенаторз». Чемпионом НХА становился тот, кто выходил победителем по итогам двух матчей, а при равном счете имел лучшую разницу забитых и пропущенных шайб.

В первой игре победил «Монреаль» – 5:2. Победа была домашней, и потому «Канадиенс» предстояло выстоять в кипящем котле Оттавского стадиона. «Монреаль» уступил со счетом 4:2 и по разнице шайб выиграл титул чемпиона НХА – последнего чемпиона лиги, доживающей свой последний сезон. Но тогда еще об этом никто не знал, включая игроков и владельца «Монреаля». В серии игр за Кубок Стэнли «Монреаль» должен был встретиться с тихоокеанским коллективом из Сиэтла, который выиграл чемпионат ХАТП, детища братьев Патриков. Западный клуб оказался сильнее, победив в четырехматчевой серии 3:1. Героем серии стал бомбардир «Сиэтла» Берни МОРРИС, который забил в серии 14 шайб.

Этот рекорд финалов Кубка Стэнли не перекрыт и поныне, Ярри КУРРИ из легендарного «Эдмонта» 80-х сумел забросить 12 шайб. Причем в шести матчах, а не в четырех, как форвард «Сиэтла».

Самым ярким матчем серии стала бойня на «Сиэтл арена» – второй матч серии. Журналисты того времени описывали его в ярких красках, предвещающих будущие баталии на льду уже НХЛ. Дадим слово одному из этих «комментаторов» (собственно представителей этой профессии тогда, понятно, еще не было, поскольку еще не было теле- и радиотрансляций): «Гарри Маммери врезался в Джека Уокера с такой силой, что нападающего «Сиэтла» пришлось на руках выносить со льда. Маммери и Рики начали драться на клюшках с такой силой, что треск был слышен даже на небесах. Потом началась кулачная схватка, интрига которой могла бы стать неплохим сюжетом для динамичного рассказа». Однако самым веселым эпизодом одного из наиболее знаменитых матчей того времени стал удар Ньюси Лэланда, поведенный прямо в челюсть лайнсмену Джорджу Ирвайну. После чего бригада арбитров, мужчин не самого субтильного сложения, вступилась за коллегу и отделила Лэланда по полной программе: бузотеру сломали ребро, выбили пару зубов, наставили полновесных синяков, а потом главный арбитр встречи, небезызвестный Мик Йон, удалил грубияна до конца матча и наложил на него денежный штраф в 25 долларов. Громадные по тем временам деньги.

Вот откуда берут начало прославленные кулачные баталии на льду заокеанской Лиги!

Так закончился сезон. Наступала пора тихого межсезонья. То есть так думали, что оно будет тихим, но на деле получилось совершенно иначе. Потому что на арену действий выкатился не кто-нибудь, а известный скандалист и бывший босс «Северных стрелков» Эдди Ливингстон. Знаменитый «милитарист»! Его хоть и выставили из НХА, но тем не менее он сохранял контроль над своими бывшими игроками-контрактниками. Победитель Кубка Стэнли – 1917 г. еще не был определен, «Сиэтл» все еще бодался с «Монреалем», а бывший Ньюси Лэланд еще крушил челюсти лайнсменов, а г-н Ливингстон уже выступил с рядом скандальных заявлений, а потом и просто подал иск в суд с требованием исключить команду «Монреаль Уондерерс» из НХА за то, что те переманили в свой клуб двух его бывших игроков. Суд состоялся. Когда дело было решено не в пользу буяна Ливингстона, он не предпринял никаких административных мер, а стал требовать от бедных канадских «Бродяг» («wanderers» – «бродяги» в переводе с английского) денежную компенсацию в размере аж 20 тыс. долларов. Чтобы замять конфликт, судебные инстанции предложили ему только 6 тыс. отступных, но Ливингстон точно указал адрес, по которому следует идти подавшим нелепое предложение столь смешной суммы.

В фундаменте НХА образовалась первая глубокая трещина, и, как показало ближайшее будущее, замазать ее так и не удалось во многом благодаря тому, что скандалист Ливингстон не оказался в одиночестве со своим демаршем: на его стороне выступил Перси КУИНН – бывший партнер Эдди по «Стрелкам», успевший к этому времени купить команду «Квебек Бульдогз». Он поддержал отставника Эдди в ряде требований к боссам НХА. В конце концов противоречия между фрондерами Куинном и Ливингстоном и руководством лиги привели к тому, чего и следовало ожидать, – к расколу. Перси и Эдди объявили о создании новой хоккейной Лиги, названной КХА, Канадской Хоккейной Ассоциации (Canadian Hockey Association). КХА возникла вовсе не на пустом месте и не на голых амбициях Ливингстона и Куинна. Последний объявил о том, что владеет эксклюзивными правами на эксплуатацию ледовой арены «Сенаторов», и в скором времени один или два клуба из канадской столицы Оттавы обязательно войдут в новорожденную КХА. Новая организация также заявила права и на арену «Монреаль Канадиенс» – каток «Юбилейный».

А вот что думал по поводу претензий на «Юбилейный» и в целом по поводу создания КХА хозяин чемпионов Лиги «Монреаль Канадиенс» Джордж КЕННЕДИ: «Эта новая Лига – просто мыльный пузырь, фикция. Вы только представьте себе того дурака, который захочет создать еще одну команду, например в Оттаве: у Ливингстона есть каток в Гамильтоне, но он недостаточно вместителен для зрителей, у Куинна есть команда «Квебек», но и там, в Квебеке, идея с КХА не найдет поддержки у болельщиков. НХА будет функционировать и дальше, нашему бизнесу ничего не грозит».

Игроки НХА, в том числе те, которые якобы были связаны контрактами с Ливингстоном, высказывались в том же духе, что и Кеннеди. Реакция капитана «Торонто Блюширтс» Кена РЭНДАЛЛА, когда Ливингстон в очередной раз заявил о своих правах на лучших хоккеистов «Торонто», однозначна: «Этот скромняга Эдди не платил мне зарплату с 1916 г.! О каких же действующих договорах он говорит?»

В то же самое время Перси Куинн снова подал в суд на «Сенаторов», в очередной раз напоминая о своих притязаниях на лед в Оттаве. Действия оппозиционеров все больше тревожили руководство НХА. Развал НХА вышел на финишную прямую, когда 17 ноября 1917 г. было объявлено о выходе «Квебека» из НХА. Был вынут краеугольный камень из фундамента НХА, отчего все здание накренилось и уже через несколько дней с шумом рухнуло. В НХА осталось только четыре команды вместо шести – ушли ливингстонские «Стрелки» и куинновские «Бульдоги».

Через пять дней владельцы четырех клубов встретились вновь, но ожидаемого решения, давно муссируемого в прессе, не последовало и на этот раз. Совещание с 22 числа было перенесено на 24-е, а состоялось и вовсе 26-го. А 26 ноября произошло то, от чего долгое время открещивались президент НХА Фрэнк Робинсон и секретарь лиги Фрэнк Колдер: в монреальском Виндзорском отеле было сообщено о рождении модернизированной, качественно новой по структуре и содержанию лиги.

Новая организация получила название НХЛ – Национальная хоккейная лига (National Hockey League). Президентом НХЛ стал Фрэнк Колдер.

КСТАТИ: создание НХЛ произошло в один месяц с другим, куда более глобальным событием, и если создание НХЛ дало новый импульс только хоккейному миру, то произошедший на два десятка дней раньше Октябрьский переворот в России поставил на дыбы всю планету.

Первый сезон Национальной Хоккейной Лиги

Итак, день рождения НХЛ – 26 ноября 1917 г. Колосс был рожден. Первым президентом НХЛ стал Ф. Колдер, а основой Лиги стали те, кто, собственно, составлял костяк НХА. Это – «Монреаль Канадиенс», «Монреаль Уондерерс», «Оттава Сенаторз», «Торонто Ари-нас».

На совещании, где был принят документ о создании НХЛ, присутствовал и Куинн, босс «Квебек бульдогс», но вступать в новую организацию мятежные «бульдоги» пока что не торопились.

Известие о создании НХЛ отвлекло общественность от бурной деятельности Эдди Ливингстона, а вскоре сладкая парочка Ливингстон-Куинн и вовсе потерпела фиаско: босс «Канадиенс» Кеннеди получил официальное разрешение от суда на эксплуатацию катка «Юбилейный». В связи с этим Кеннеди разродился саркастической речью в адрес «милитариста» Эдди: «Мы должны поблагодарить Эдди Ливингстона за укрепление нашей Лиги... Эдди очень много сделал для НХЛ».

Но представление продолжалось, и солировали все те же – Ливингстон, Куинн. Первый объявил, что команда «Оттава Сенаторз» не имела права переманивать в НХЛ ряд игроков, а второй, наплевав на решение суда, продолжал гнуть свое: дескать, не имеют «сенаторы» права на «Юбилейный», и все тут!

ХОККЕЙ+КУРЬЕЗ: Курьезность создавшейся ситуации была подчеркнута игроком Джо Халлом по прозвищу «Плохиш» и – невольно – Эдди Ливингстоном. Они вступили в своеобразную переписку с непредвиденным финалом. Первое послание «зарядил» Джо Халл.

«Плохиш» проявил чувство юмора (пусть несколько на заокеанский манер) и телеграфировал Эдди: «Босс, я читал газеты, где вы не разрешаете мне играть в хоккей. Можно я все-таки выйду на лед, а, босс? Очень хочется поиграть в НХЛ, босс». На что Эдди, совершенно не улавливая иронии, ответил снисходительно-дипломатично: «Я ужасно сожалею, но ты не можешь играть в НХЛ ни при каких обстоятельствах». Ни при каких! Халл посмеялся над экс-боссом и спокойно отыграл календарный матч. На следующий день «Плохиш» получил еще одну телеграмму, гласившую: «За свой поступок ты оштрафован на двести долларов».

Халла не зря звали «Плохишом». Его ответ был чрезвычайно эмоциональным, чтобы не сказать резче. А если говорить откровенно, то самыми цензурными словами в этом красноречивом послании были «fuck», «whore», а также «bullshit» и не рекомендуемое к переводу в приличных изданиях словосочетание «double fuckin' dirty balls». Однако же все газеты старательно цитировали перлы «Плохиша», а «Торонто Глоуб» едва ли не на первой полосе объявила, что содержание телеграммы даже в купированном виде было «достаточно горячим, чтобы зажечь костер без спички».

После этого, по расхожему классическому выражению, инцидент был «исчерпан».

Вот такие «обмены мнениями» имели место в сезон основания великой Лиги.

Первые две игры в НХЛ были сыграны 19 декабря 1917 г. В дебютном матче лиги «Монреаль Уондерерс» обыграл «Торонто» с внушительным счетом 10:9. Несмотря на обилие заброшенных шайб, на встрече присутствовало всего около 700 зрителей, включая сол-

дат, которых на трибуны пускали без билетов. В параллельном же матче «Монреаль Канадиенс» уверенно разобрался со столичными «Сенаторами» с почти столь же крупным счетом 7:4. Героем матча и первого игрового дня и лиги в целом стал Джо МЭЛОУН, забросивший пять из семи шайб победителей. Забегая вперед, упомянем, что Мэлоун, приглашенный «Канадиенс» из «Квебека», в том первом сезоне просто творил чудеса: за 20 матчей чемпионата он забил 44 гола и стал лучшим бомбардиром своего клуба.

Так зарождалась Лига. Так начинали возводить великий колосс канадского хоккея.

Победив «Торонто», «Уондерерс» уже в следующей поединке были буквально раздавлены «Канадиенс» со счетом 2:11. Следующие две встречи монреальцы также проиграли «Оттаве» соответственно 3:6 и 2:9. А потом произошло то, что в результате уничтожило команду. Перед очередной игрой в раздевалке команды по непонятным причинам начался пожар, и всего за несколько часов Вестмаунтская арена, на которой играли домашние матчи «Уондерерс», превратилась в дымящуюся развалину.

На помощь землякам-погорельцам пришли «Канадиенс». Они разрешили «Уондерерс» играть на своем «Юбилейном» катке, из-за которого в свое время скрещивались копыя, однако с этого момента дела команды, по злому совпадению названной «бродягами», пошли по нисходящей. «Уондерерс» остались без домашней арены, влезли в большие долги и через некоторое время, когда финансовый дефицит перевалил за 30 000 долларов, приняли решение о самоликвидации. Монреальские «бродяги» подтвердили свое название «Wanderers».

Так в новорожденной НХЛ осталось только три клуба.

Победителем первого чемпионата НХЛ стал «Торонто». В битве за Кубок Стэнли он встретился с чемпионом ХАТП «Ванкувер Миллионерз». Западные «миллионеры» уступили своим восточноканадским конкурентам, и первый чемпион НХЛ впервые же в своей истории стал обладателем Кубка Стэнли. Со следующего сезона сильнейшая команда Канады стала именоваться «Торонто Аринас».

Возвращаясь к «фрондерам» Эдди Ливингстону и Перси Куинну, надо сказать, что без их участия создание НХЛ отодвинулось или вовсе бы стало невозможным. Поскольку именно они совершили раскол в НХА, после чего Ассоциация, прямой предшественник НХЛ, приказала долго жить. И, солидаризируясь с известным мнением, следует сказать, что вряд ли бы мир увидел НХЛ, если бы не раздоры между элитой НХА – боссами команд, каковыми являлись господа Ливингстон, «северный стрелок», и Куинн, «бульдог».

О становлении Национальной Хоккейной Лиги и о кое-каких новых правилах

С возникновением НХЛ и проведением первого сезона, окончание которого совпало с завершением первой мировой войны, канадский хоккей стал развиваться еще более стремительными темпами. Соответственно, изменялись и правила, которые в условиях ужесточающихся хоккейных и околехоккейных баталий в ряде моментов оказывались несовершенными.

Автором одного из изменений следует считать известного в то время голкипера «Оттавы» Клинта БЕНЕДИКТА, с легкой руки которого в лиге прижились падения вратаря на колени для отражения шайбы. До этого они были запрещены. Бросок вратаря для отражения шайбы исключал падение на колени. Отдельные личности трактовали этот запрет пафосно: дескать, негоже опускаться перед противником на колени, словно умоляя о пощаде.

Изобретательный Бенедикт счел возможным обойти этот глупый, на его взгляд, запрет. Почему нельзя падать на колени, если так удобнее отражать броски? И Бенедикт падал на колени таким образом, что со стороны это сходило за случайное падение и, соответственно, не было наказуемо. За такие частые падения Клинта Бенедикта прозвали «молящимся голкипером».

Хитрости Бенедикта имели далеко идущие последствия. 19 января президент НХЛ Колдер внезапно объявил о том, что голкиперы для защиты ворот могут теперь вставать на колени. При этом Колдер изрек фразу, ставшую крылатой: «Если нужно, то пусть стоят хоть на голове».

Так вратари получили полную свободу движений в рамке.

Впрочем, не только вратари были ограничены в своих действиях на поле. Полевым игрокам тоже запрещалось многое. Так, не разрешалось пасовать вперед. Игроки не имели права подыгрывать себе коньком (так что знаменитое фирсовское «клюшка – конек – клюшка в той НХЛ не прошло бы). Смена состава, в отличие от соответствующего положения в первых доэнхаэловских лигах, была разрешена, но только во время остановки игры, и уж никак не в ходе матча.

Да, кстати: малые штрафы были не по 2, а по 3 мин, и отбывать штраф обязан был каждый без исключения игрок. Так, если удаляли вратаря, то штраф за голкипера отбывал не полевой игрок, как в современном хоккее, а сам страж ворот. На время его отсутствия в рамку становился полевой игрок, защитник или нападающий.

Мало того, что правила были неоднородными и зачастую неудобными, зачастую они еще и разнились в разных лигах. Так, имелись различия в своде правил НХЛ и ХАТП. Особенно ярко эти противоречия вырисовывались во время матчей за Кубок Стэнли, в которых по-прежнему принимал участие чемпион ХАТП и победитель чемпионата НХЛ. Несколько позже, в 1921 г., к этим двум командам-чемпионам присоединилась так называемая ЗКХЛ – Западно-Канадская Хоккейная Лига (Western Canada Hockey League), и с тех пор Кубок Стэнли разыгрывали представители этих трех хоккейных организаций.

Итак, как уже говорилось, правила игры в этих трех лигах были неоднородными. В ХАТП, например, еще долго был принят формат состава команд на игру как семь на семь игроков. В то же самое время, как известно, в НХЛ уже был принят иной формат составов, шесть на шесть игроков. А ведь команды разных лиг играли между собой в борьбе за кубок Стэнли. По этой причине регламент проведения розыгрыша Кубка Стэнли гласил, что игра должна идти по правилам хозяев льда. Следовательно, чемпион НХЛ, приезжая на финал плей-офф в Британскую Колумбию, на гостевой матч к лидеру ХАТП, был вынужден выставлять на матч дополнительного полевого игрока. Крайне нелепо, не правда ли?

Впрочем, здравомыслие взяло верх, и боссы конкурирующих лиг выработали согласованные и адаптированные правила, притирающие одну лигу к другой. Помимо всего прочего, было дано разрешение на запрещенный пас вперед, на передачу шайбы себе на ход коньком. Кроме того, введена игра в неравных составах после удаления нарушителя.

В 1921 г. на западе, в ХАТП, появилось так называемое «правило буллита». Это новшество, кстати, в НХЛ введут только лишь в середине 30-х гг.

Первый штрафной бросок-буллит был произведен в финале Кубка Стэнли в 1922 г. Этот первый блин вышел, в полном соответствии с поговоркой, комом: хоккеист ХАТП Бэйб ДАЙ промахнулся, исполняя буллит. Он выкатился на голкипера, но бросил намного выше ворот.

Кстати, не единственное новшество в ХАТП было подхвачено НХЛ гораздо позже. Вообще, ХАТП считалась куда более прогрессивной и полезной для развития хоккея лигой, чем НХЛ. Более того, в ту пору ХАТП считалась куда более мягкой и техничной лигой, чем новорожденная НХЛ. Национальная хоккейная лига же зачастую характеризовалась едва ли не как сборище бандитов, которые своей грубой и жестокой тупой игрой порочат имя такого замечательного вида спорта, как хоккей.

КСТАТИ: интересно сравнить эти суждения с заметками в прессе СССР во времена самого что ни на есть махрового застоя. Тогда, в 50–60—70-ые гг., у нас если и писали про НХЛ, то только в маленьких заметках ТАСС под рубрикой «Их нравы». Слово «профессионал» было усечено до уничижительного «профи», под которым представлялся некий бандит с клюшкой, этакий отвратительный индивидуалист и костолом.

Впрочем, обвинение НХЛ в жестокости и грубости, процветающей на ее хоккейных площадках, не столь уж и голословно. Тому есть достаточно показательные примеры. Так, игрок «Сиэтла» Калли УИЛСОН, в 1919 г. дисквалифицированный ХАТП за грязную атаку хоккеиста «Ванкувера» Микки Маккея, перешел в НХЛ и быстро нашел себе применение. В первенстве 1919–1920 гг. он даже стал лидером Лиги по количеству штрафных минут за сезон.

Действительно, манеру игры в НХЛ называли не иначе, как «жестоким борьбой за выживание». Здесь даже такие тонкие и техничные хоккеисты, как Панч Бродбент, Нэльс Стюарт, Рэг Набл, Ньюси Лэланд (тот самый, напавший на арбитра и жестоко за это поплатившийся), с огромным трудом уходили от сокрушительных силовых приемов соперников, каждый из которых серьезно грозил поставить крест на их профессиональной карьере. А это было бы катастрофой.

Хотя, к слову, профессия хоккеиста не была тогда такой желанной и высокооплачиваемой, как в настоящее время. Более того, она вовсе не считалась престижной и благополучной. Если нынешние лидеры НХЛ, такие как Яромир ЯГР, Павел БУРЕ или Джо САКИК, получают по десять или более миллионов долларов за сезон, то, к примеру, самый высокооплачиваемый игрок Лиги, которым являлся Гарри КЭМЕРОН, зарабатывал по 900 долларов за сезон. Конечно, тогда и доллар был иной. Но тем не менее его покупательная способность не была в десять тысяч раз больше, чем у нынешнего «зеленого». А именно во столько зарплата нынешних звезд больше, чем годовой доход упомянутого Кэмерона.

В доказательство того, насколько отличаются доходы нынешних хоккеистов от игроков 20-х гг., стоит привести еще несколько характерных примеров.

Многообещающий молодой защитник НХЛ Пол Джэйкобс в 1919 г. заключил контракт с «Торонто», но разорвал его сразу же после того, как ему предложили спокойную и обеспеченную работу в одном из офисов Монреаля. «Звезды» ХАТП Фрэнк Фойстон и Фрэнк Фредриксон в самом расцвете сил, в зените славы оставили хоккей и занялись частным биз-

несом. Фредриксон открыл музыкальную лавку, Фойстон же пошел работать мясником. Как все изменилось! Сложно представить, что можно найти место менеджера офиса или тем более мясника, на котором можно получать 1 000 000 долларов в год. А именно столько составляет средняя зарплата в НХЛ.

Первые десять сезонов НХЛ и расширение лиги

На протяжении первых десяти лет, истекших со дня основания Национальной хоккейной лиги, на льду доминировали два клуба. Это были «Монреаль Канадиенс» и «Оттава Сенаторз». Именно эти клубы в шести случаях из первых девяти представляли восток в финале розыгрыша Кубка Стэнли. Правда, «Монреаль» становился обладателем приза имени лорда Стэнли еще в 1916 г., а потом дошел до финала в 1917-м. В 1918 чемпионом стал, как известно, «Торонто», а на следующий год победителя финальной серии «Монреаль»-«Сиэтл» было решено не определять: по Северной Америке пронеслась чудовищная эпидемия гриппа, который тогда гораздо хуже поддавался излечению, чем сейчас. Так, по ходу упомянутого финала целых пять игроков «Канадиенс» были сражены болезнью и настолько слабы, что не смогли найти в себе сил выйти на лед. После пяти матчей, когда соперники одержали по две победы, а в четвертой игре в течение 100 мин безрезультатно выясняли отношения, но так и сошлись на ничьей, победителя в серии было решено не выявлять.

Тогда «Канадиенс» не сумели избежать тяжелых потерь: 5 апреля в городской больнице Сиэтла от «испанки» скончался защитник Джо «Плохиш» Халл, автор знаменитой телеграммы Ливингстону, а осенью 1920 г., так и не восстановив здоровье, умер легендарный владелец «Канадиенс» Джордж Кеннеди, тоже засветившийся в громкой истории с Ливингстоном и расколом НХА.

По дороге к серебряной вершине кубка Стэнли в тот роковой сезон «Монреаль» в финале НХЛ обыграл своего главного конкурента «Оттаву Сенаторз». Что характерно, именно этот момент можно считать началом новой эпохи – эры «Сенаторов»: команда оступилась, но уже было ясно, что сильная и талантливая молодежь столичного клуба способна на многое, и эти прогнозы в скором будущем оправдались. За последующие четыре года «сенаторы» завоевывали Кубок Стэнли 3 раза! Стартовая пятерка «Оттавы» в то время была бесспорно сильнейшей в Лиге, а быть может, и во всей Канаде: вратарь Клинт БЕНЕДИКТ («Молящийся голкипер»), центрфорвард Фрэнк НЭЙБОР, Сай ДЭННЕНИ (еще из когорты ливингстонских «северных стрелков»), защитник Эдди ЖЕРАР, а также будущие члены Зала Славы НХЛ Кинг КЛЭНСИ и Фрэнк БУШЕ. Кроме того, был заключен контракт со Спрэггом КЛЕОРНОМ, а также знаменитым Панчем БРОДБЕНТОМ. Этот крайний форвард вернулся с фронта и прямо, как говорится, с корабля на бал был включен в стартовую пятерку «Оттавы».

При обилии остро атакующих форвардов «сенаторы» делали упор на оборону, в чем немалая, а если откровенно, решающая роль принадлежала «молящемуся» вратарю Бенедикту.

И когда «Оттава» на старте сезона 1920–1921 гг. одержала пять побед подряд, хоккейная общественность просто-таки взбунтовалась: ну сколько можно так откровенно играть от обороны?! Да, действительно, причиной возмущения послужила тактика «Оттавы»: как только столичная команда начинала вести в счете, она моментально уходила в оборону, отрядив в свою зону двух защитников и форварда. Взломать такую защиту было практически невозможно. (Чистая тактика футбольного «Милана», в конце 80-х – начале 90х гг. XX в., выигравшего в мире все и вся и при этом большинство матчей заканчивающего со счетом 1:0, естественно, в их пользу – не правда ли, похоже?).

Соперники «Оттавы» настаивали, что такой оборонительный хоккей погубит саму сущность игры и не найдет правильного понимания у болельщиков. Впрочем, на деле всего через несколько месяцев в НХЛ началась повальная мода на игру от обороны: команды соревновались не в том, кто сколько голов сумеет забить, а в том, в чьи ворота залетит наи-

меньшее количество шайб. Когда показатели средней результативности за матч упали ниже критической отметки, тревогу забили и в штаб-квартире НХЛ. Встревожился и президент Колдер. В 1924 г. в кодексе Лиги появилось правило, по которому командам было запрещено иметь в своей зоне, когда там нет шайбы, более двух полевых игроков.

В феврале 1919 г. первый чемпион НХЛ клуб «Торонто Аринас» сменил хозяев, и новые владельцы, ирландского происхождения, решили переименовать команду в честь покровителя Ирландии святого Патрика – «Сент-Патрикс». Но все, чего добились в том сезоне «святые», – так это косвенно стать соучастниками еще одного великого достижения НХЛ: 31 января 1920 г. легендарный форвард «Канадиенс» Джо Мэлоун забил в ворота торонтской команды 7 голов. Вообще, он забил восемь, но один гол не засчитали арбитры. Но даже без этого, отмененного, семь шайб Мэлоуна за один матч и по сей день остаются незабываемым рекордом Лиги.

Другое, не менее важное достижение, но диаметрально противоположное рекорду Мэлоуна: 18 февраля 1918 г. вратарь «Монреалья» Джордж ВЕЗИНА впервые в карьере отыграл матч «на ноль». Благодаря этому Везина вошел в историю: впоследствии именем Везины будет назван один из самых престижных трофеев НХЛ – Vezina Trophy – приз лучшему голкиперу регулярного чемпионата НХЛ.

В том же 1919 г. произошло знаменательное событие – в НХЛ вошел «Квебек», ведомый мятежным Перси Куинном. Однако игроки этой команды в дебютном чемпионате особо не преуспели. По окончании сезона Куинн продал права на своих «Бульдогов», и команда переехала в город Гамильтон. В следующем году поддержку новичку оказало руководство Лиги. Тридцатого декабря 1920 г. Фрэнк Колдер объявил о том, что по решению совета НХЛ новая команда «Гамильтон Тайгерз» должна быть усилена игроками «Оттавы Сенаторз» – Панчем Бродбентом и Клеорном. Но «Оттава» резко воспротивилась этому жалкому подобию современного «драфта отказов». Разумеется, «сенаторы» незамедлительно затеяли судебную тяжбу, и в результате оба игрока в скором времени не только вернулись в «Оттаву», но и внесли посильный вклад в очередную победу «сенаторов» в розыгрыше Кубка Стэнли.

В то же самое время другой гранд, «Монреаль Канадиенс», предпринимал все усилия, чтобы сломить гегемонию «Оттавы» в НХЛ и в канадском хоккее в целом, чтобы подняться на самую вершину скользкого и коварного айсберга НХЛ. В связи с этим интересное решение принял генеральный менеджер клуба Лео ДЭНДУРЭНД. Он воспретил своим игрокам водить личные автомобили, мотивировав это тем, что, дескать, «это сильно утомляет и изматывает мышцы наших возрастных хоккеистов». Действительно, в то время как в «Оттаве» блистали молодые и амбициозные, в составе «Монреалья» хватало ветеранов. Голкипер Джордж Везина еще демонстрировал надежную игру, но первая тройка канадцев, знаменитый Ньюси Лэланд с партнерами Дидье Питре и Луи Берлинкеттом, находилась на излете своей хоккейной карьеры. В 1922 г. Лэланда отдали в команду ХАТП «Сэскатун». Компенсацией за него стали права на перспективного молодого Ореля Джулиэтта и солидная денежная сумма. В тот же год были заключены контракты со Спрэггом Клеорном и Билли Куту. Эти двое на то время составляли одну из самых лучших защитных пар в Национальной хоккейной лиге. В тройку к дебютанту Джулиэтту вошли два чрезвычайно скоростных новобранца «Монреалья» – Хоуи Моренц и Билли Буше.

Так «Канадиенс» омолодили и существенно усилили состав команды, и результаты сказались незамедлительно: в 1924 г. «Монреаль» после достаточно большого перерыва стал обладателем Кубка Стэнли, а в 1925 снова играл в финале розыгрыша. Он уступил, и уступил малоизвестному клубу «Виктория Кугарс». Поражение «Монреалья» меж тем примечательно и знаково: ведь это был ПОСЛЕДНИЙ случай, когда обладателем серебряной чаши Кубка Стэнли стала команда, не входящая в НХЛ.

В Монреале назревал хоккейный бум. Город и раньше был признанным центром хоккея, а теперь, после блистательной игры «Канадиенс» в НХЛ и в розыгрыше Кубка Стэнли, было завершено строительство двух катков – «Маунт Ройал Арены» (январь 1920-го) и знаменитого «Форума» (ноябрь 1924-го). Того самого «Форума», на лед которого несколько десятилетий спустя выйдет московский ЦСКА. Но в те годы «Форум» предназначался не «Канадиенз», он был построен для нового члена НХЛ, «Монреаль Марунс». «Каштановые» (maroons – «каштановые» в переводе с английского) вступили в Лигу в 1924 г. Членский взнос владельца «Каштановых» Джеймса Страхана составил 15 тысяч долларов. Значительная часть этой суммы, а именно – 11 тысяч как компенсация «за нарушение территориальных прав и будущие беспокойства», была переведена на счет «Канадиенс».

Страхан как в воду глядел – «Марунс» очень быстро подлили масла в огонь внутригородской вражды. Руководство новой команды сразу же принялось заключать контракты с англоязычными игроками из провинции Онтарио, что в большинстве своем для франкоговорящего Монреаля было сильным раздражителем. Страхану однако же удалось сколотить добротный коллектив: он купил и ветеранов – например, Бенедикта и Бродбента, и одновременно набрал талантливую молодежь. Это оправдало себя. Уже на второй год своего существования, в 1926 г., «Монреаль Марунс» стал обладателем Кубка Стэнли.

В сезоне 1924–1925 гг. в связи с увеличением Лиги календарь НХЛ был расширен с 24 матчей до 30. Кстати, это обстоятельство сыграло дурную шутку с бывшей командой Перси Куинна, ныне «Hamilton Tigers», и в конечном счете определило победителя финала НХЛ, в котором встречались «Тайгерс» и «Канадиенз». Не самый богатый клуб Лиги, «Гамильтон» не сумел изыскать дополнительные средства на возросшие транспортные расходы, и буквально перед финальными играми игроки команды, которым в очередной раз не выплатили зарплату, заявили, что не выйдут на лед, пока не получат по 200 баксов на брата. Президент НХЛ Колдер воспринял демарш как надо и присудил «Тиграм» техническое поражение. Так бесславно окончилась первая серьезная забастовка из-за денег.

Вратарь Джордж Везина, или «Навечно первый»

В 1925 году клуб «Монреаль Канадиенс» потерял своего голкипера, который первым отстоял матч «на ноль», голкипера, чьим именем назван теперь приз лучшему вратарю НХЛ, – Джордж Везина. Это сейчас цифра 0 в итоге матча не редкость. А тогда, в начале века, отстоять «на ноль» было практически нереально. Во-первых, не было такого упора на защиту, как сейчас. Вратари были несравненно хуже экипированы и располагали куда более скудным арсеналом защитных приемов. Кроме того, сами ворота были побольше. Да и вообще, всем уже, наверное, бросились в глаза крупные счета тогдашних матчей – 10:9, 11:6 и так далее!

А Везина сумел отстоять «на ноль». Это делали и после него, и чем дальше, тем больше, но он остался первым. Везина был поистине железный человек, казалось, что с него начиналась история канадского профессионального хоккея: на протяжении целых шестнадцати сезонов Везина не пропустил ни одного официального матча в составе своей команды, «Монреаль Канадиенс». Наверно, именно на его примере могла бы войти в обиход поговорка: «Вратарь – половина команды». А глава «Монреаля» Лео Дэндурэнд говорил о нем: «Хоккейная биография Везины – это история нашего спорта с момента его зачатия». И действительно, Везина играл за «Монреаль» еще тогда, когда существовали АХО и НХА.

Но 1925 г. оказался роковым для стража ворот «Монреаля».

На тренировке Везина почувствовал недомогание, а уже через несколько часов слег с температурой за 40 градусов. С этой же температурой он вышел на лед в первой игре сезона. Однако даже «железному» Везине положен предел: после первого периода он уже не мог продолжать матч и уступил место дублеру Лакруа. Диагноз, поставленный голкиперу, по тем временам звучал смертным приговором: туберкулез в тяжелой форме. За полтора месяца Везина потерял в весе около 15 кг. Жуткая история: в тот день, когда Везина узнал свой страшный диагноз, «Монреаль» проводил очередной матч чемпионата, и Джордж, не желая сбивать настрой у одноклубников, попросил врачей не разглашать результаты осмотра. В тот же вечер Везина зашел в раздевалку родного «Форума». Тренер Дюфур, подумав, что голкипер не пропустит игру, ведь этого не случилось шестнадцать лет, выложил перед шкафчиком Джорджа его форму. Везина взял в руки свитер, в котором он в 1924 г. поднимал над головой Кубок Стэнли, и заплакал, а потом забрал свою форму и покинул «Форум». Как оказалось – навсегда. Потому что 26 марта 1925 г. Джордж Везина умер.

То, чем Везина был для команды, что он для нее значил, выяснилось уже в следующем сезоне (первом без Везины), когда знаменитый «Монреаль» завершил чемпионат НХЛ, находясь на последнем месте...

Уход Везины оказался знаковым. Его место в воротах занял вратарь олимпийской сборной США Альфонс ЛАКРУА. Именно после того, как американец возглавил оборону самого популярного клуба Канады, в Стране кленового листа почувствовали, что их национальный вид спорта начинают подминать под себя южные соседи – богатые и напористые США.

«Янки идут!», или Рассказ о дальнейшем расширении НХЛ за счет американских клубов

До 1924 г. НХЛ состояла исключительно из канадских клубов. «Бостон Брюинз» – первый американский клуб в хоккее – разбавил чистую канадскую кровь Национальной хоккейной лиги. Несколько позднее в Лигу вошли также «Питтсбург Пайрэтс» и «Нью-Йорк Америкэнз». Что характерно, под названием «Питтсбургские пираты» выступила уже хорошо известная нам команда-перевертыш «Гамильтон» (экс-клуб Перси Куинна «Квебек Нордикс»). На этот раз клуб перекрасился в «пиратов» и эмигрировал в США. Это обошлось американцам в 75 000 долларов, но они от того особо не обеднели, если судить по дальнейшим миграциям канадских клубов в Америку. Смена клубами гражданства с канадского на американское происходит и по сей день, и к этому давно привыкли. Но тогда, в пору самого первого подобного перехода, президент НХЛ Колдер выразил резкое свое неудовольствие, но 75 000 долларов как один цент – это не шутка, и президент скрепя сердце дал свое согласие на переезд «Тигров» в США и на их превращение в «Пиратов».

«Питтсбург пайратс» начали с места в карьер и с первого же года пробились в плей-офф. Не в последнюю очередь благодаря нововведению руководителя клуба Оди Клеорна: по ходу игры в команде динамично менялись три тройки нападения. Такой тактический маневр до того момента не применяли (да и, как говорилось выше, смены составов во время игры вообще долгое время были запрещены).

«Бостон» тоже делает успехи: если сначала зритель не особо жаловал хоккей, то уже в 1926 г. было принято решение построить новую, комфортабельную и более вместительную ледовую арену. Американские хоккейные клубы набирали обороты. Помимо Бостона, новые ледовые арены были построены и в других городах, которые также желали приобрести хоккейные клубы из Канады: Чикаго, Буффало и другие. В штаб лидера НХЛ, «Оттавы сенаторз», поступает предложение продать клуб за астрономическую по тем временам сумму – 100 000 долларов. Однако президент канадского клуба Фрэнк Ахерн отклонил предложение. Впрочем, эта неудача американцев не изменила общей тенденции: популярность хоккея, до того сугубо канадского вида спорта, стремительно росла. Знаменитый «Мэдисон Сквер Гарден» в Нью-Йорке всякий раз был забит до отказа на домашних матчах «Америкэнз».

КСТАТИ: американцы первоначально не так уж и рвались заполучить хоккей в свои спортивные сооружения. К примеру, тот же самый «Нью-Йорк Америкэнз» мог и не образоваться, поскольку владелец «Мэдисон Сквер Гарден» Рикард не хотел использовать свою собственность еще и под каток. Он не понимал, зачем ему еще и хоккей, если он сделал состояние на боксе, и считал, что ничто так не привлекает зрителя, как высокохудожественный шоу-мордобой. Но Рикард изменил решение после того, как сам с трибун посмотрел хоккей в исполнении «Монреаль Канадиенс». Босс «Мэдисона» был так потрясен игрой лидера «Канадиенз» Хоуи МОРЕНЦА, что сразу же дал согласие на организацию катка, но поставил условие: в матче открытия новой ледовой арены обязательно должен участвовать тот самый Хоуи Моренц. Кто платит, то и заказывает музыку: Моренц и его «Монреаль» на славу «обновили» каток в «Мэдисоне», без зазрения совести раскатав на нем «Нью-Йорк Америкэнз» – 3:1.

В связи с расширением НХЛ и с невиданным количеством желающих в нее вступить стали муссироваться слухи, что под эгидой США будет создана новая хоккейная лига, в которую войдут два клуба из Нью-Йорка, а также по команде из таких американских городов,

как Бостон, Питтсбург, Чикаго, Детройт, Буффало, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Сиэтл и Портленд. Разумеется, в этом мутном вареве домыслов и слухов не мог не всплыть знаменитый скандалист и «милитарист» Эдди Ливингстон, который был отвергнут НХЛ в семнадцатом году, а теперь грозился создать объединенную американскую хоккейную ассоциацию. «Через пять лет хоккей заполонит США от побережья до побережья» – этот прогноз газеты «Торонто Глоуб», датированный 1925 годом, сбился с угрожающей быстротой.

В связи с ростом популярности хоккея и вовлечением в хоккейную сферу капиталов дядюшки Сэма росли и доходы клубов, и конкретно игроков. Если еще несколько лет назад зарплата самых дорогих хоккеистов не превышала 1 000 долларов, то теперь она поднялась в несколько раз и составила, к примеру, 7 000 долларов у Данка МОНРО из «Нью-Йорк Американз» и 7 500 долларов у Лайонела КОНАХЕРА из «Питтсбург Пайретс». Канадские клубы старались не отставать от американцев: Лео Дэндуранд, босс «Монреаль Канадиенс», застраховал свой клуб на 150 000 долларов. Это при том, что был введен лимит на бюджет – 35 000.

А что же запад, ХАТП и ЗКХЛ? Конечно, не им, малобюджетным командам, тягаться с финансовыми монстрами из США. Ревущий водоворот НХЛ грозил засосать и их, и потому был предпринят отчаянный шаг – Хоккейная ассоциация Тихоокеанского побережья и Западно-Канадская хоккейная лига объединяются, и с 1924 г. существует уже единая ЗХЛ – Западная хоккейная лига. Но даже после этого владельцы канадских клубов пребывали в панике. Так, к примеру, владелец «Калгари Тайгерз» Тернер говорил по этому поводу примерно следующее: «Положение, в которое попали команды из не самых богатых канадских городов, просто ужасающее. В крупных мегаполисах США игрокам готовы платить большие деньги: разумеется, что они и переезжают туда. Я скажу прямо: американцы отбирают у нас наш хоккей».

Однако глава клуба «Нью-Йорк Америкэнз» Дагган в заочном споре не разделяет опасений канадца: «Клубы из Канады – козырные карты НХЛ, и мы, американцы, не имеем никаких притязаний на национальную гордость Страны кленового листа».

Время рассудило этот спор двух хоккейных менеджеров. И оказалось, что тревоги владельца «Калгари» были вполне обоснованны: Лигу ждали еще большие перемены.

Единая лига – НХЛ от океана до океана

Мощь национальной хоккейной лиги росла слишком стремительно, чтобы даже объединенная ЗХЛ на западе могла выдержать конкуренцию с ней. Да один «Нью-Йорк Америкэнз» уже в первом сезоне собирал больше зрителей, чем все четыре клуба бывшей ХАТП вместе взятые, а уж бюджет «Американцев» как минимум вдвое перекрывал объединенные бюджеты всех клубов Тихоокеанского побережья. Но не это подвигло боссов ЗХЛ братьев Патриков взять новый курс на объединение с НХЛ, а то обстоятельство, что «общественный» прежде Кубок Стэнли с сезона 1926–1927 гг. взял да и перешел в нераздельную собственность НХЛ. Гордость канадского хоккея упорхнула от влачащей жалкое существование ЗХЛ.

С этим братья Патрики мириться не пожелали. Вместо того чтобы и дальше тащить в гору утлый воз западной лиги, продавая лучших хоккеистов на восток, ушлые и предприимчивые родственники решают поступить совершенно иначе. Они предлагают владельцам клубов ЗХЛ доверить им своих хоккеистов с целью сколотить из шести достаточно крепких коллективов три мощные команды и продавать их в НХЛ по 100 000 долларов каждую. Правда, получилось не совсем так, как планировали Патрики, но тем не менее расформированная ЗХЛ гармонично влилась в состав НХЛ.

Итак, хоккеисты команды «Портленд Роузбадз» переехали в Чикаго, где вошли в состав недавно организованного клуба «Чикаго Блэк Хоукс», став, таким образом, «черными ястребами»; игроки «Виктории Кугарз» переместились в Детройт, где не стали менять названия, а только чуть подкорректировали его в связи с изменением прописки и стали отныне именоваться «Детройт Кугарз». Впрочем, «пумы» из Виктории, а потом из Детройта пробыли этими самыми «пумами» не так долго – всего четыре последующих сезона. Затем они превратились в «соколов» – «Detroit Falcons», прямо как российский футбольный клуб из Саратова), ну, а завершил этот ряд перевоплощений в сезоне 1932–1933 гг. переход в привычный современному хоккейному болельщику статус «красных крыльев» – «Detroit Red Wings».

Не все города и клубы США бились в истерике от желания приобрести оптовые партии игроков из ЗХЛ. Например, новый клуб НХЛ «Нью-Йорк Рэйнджерс» отнюдь не придерживался правил оптовой купли-продажи, а приобрел только троих, но зато каких – братьев Куков и самого Фрэнка Буше! Да и другие игроки разошлись по командам, так сказать, поштучно, но тем не менее расчеты братьев Патриков блестяще подтвердились, потому что один «Бостон Брюинз» «омедведил», взяв в свои ряды игроков на сумму аж в 50 000 долларов. Среди вошедших в эту сумму был и великий Энди Шор.

Так из разнородных мини-лиг выковалась единая мощная громада НХЛ. Теперь розыгрыш Кубка Стэнли стал внутренним соревнованием Лиги, хоть и самым почетным. НХЛ простерла свои крылья от Атлантического до Тихого океанов.

По государственной принадлежности (достаточно условно, потому что, к примеру, в плеяду канадских клубов затесался клуб из Нью-Йорка) Лига была разбита на два дивизиона: Американский и Канадский. В каждый вошли по пять клубов.

КАНАДСКИЙ ДИВИЗИОН: «Монреаль Канадиенс», «Монреаль Марунс», «Оттава Сенаторз», «Торонто Сент-Патрикс», «Нью-Йорк Америкэнз» (тот самый единственный американский клуб среди канадских).

АМЕРИКАНСКИЙ ДИВИЗИОН: «Бостон Брюинз», «Питтсбург Пайретс», «Нью-Йорк Рэйнджерс», «Чикаго Блэк Хоукс», «Детройт Кугарз».

О том, как ввели офсайд и систему «Гол плюс пас»

Особый интерес представляло соперничество лучших хоккеистов Северной Америки в личном зачете, потому что впервые они получили возможности играть в одном турнире. Особая ценность бомбардиров для НХЛ подчеркивалась тем, что каждый, кто попал по итогам сезона в десятку лучших по системе «гол + пас», немедленно заносился в Зал Хоккейной Славы, что в канадском городе Торонто.

Впрочем, слияние команд в единую НХЛ совпало со снижением результативности. Да, прошли те времена, когда забивалось по двадцать шайб в одном матче, а отстоять матч «на ноль» могли только титаны типа Джорджа Везины. А теперь, когда среднее количество шайб в каждом матче неуклонно снижалось от 3,8 шайбы/матч до 2,8 в 1929 г., вратари могли геройствовать и обновлять голкиперские рекорды. Так, вратарь Джордж Хэйсуорт в среднем за матч пропускал по 0,92 шайбы, а за сезон он записал на свой счет 22 «шат-аута» (shut-out – «сухой матч») в 44 встречах! С десятков вратарей в том рекордно нерезультативном сезоне сделали не менее десяти «шат-аутов», и у каждого из них показатель пропущенных за игру шайб был ниже отметки в две шайбы. К счастью, эта тенденция не сохранилась, иначе лучшие вратари Лиги – к примеру, Томпсон из «Бостон брюинз» или чикагский страж ворот Чак Гардинер – установили рекорды на все времена, и не в первую очередь благодаря собственному, хоть и бесспорному, мастерству.

Борясь с низкой результативностью, руководство НХЛ скакнуло из одной крайности в другую: оно ввело новые правила, по которым был разрешен пас вперед во всех трех зонах площадки. Правда, шайба во время паса не должна пересекать синей линии. Правило было поистине революционным, и лазейка в нем позволяла форвардам не метаться по площадке, не тратить силы на скоростные прорывы, а преспокойно стоять у ворот соперника и ждать, пока пройдет пас из средней зоны. Так что после рекордного сезона 1928–1929 гг. с его жалкими неполными тремя шайбами за матч в следующем сезоне 1929–1930 гг. результативность достигла 7 шайб за матч и таким темпами разрослась бы, как дрожжевое тесто, и вовсе до феноменальных показателей, если бы руководство НХЛ не опомнилось и не прикрыло лавочку. Ввели правило: игрок не может пересекать синюю линию до того, как это сделает шайба. Это и стало рождением современного правила офсайда, то есть положения «вне игры». Оно наконец-то восстановило приемлемый баланс между защитой и нападением. Результативность стала укладываться в разумные рамки.

Вне всякого сомнения, разрешение паса вперед и введение офсайда стали самыми значительными изменениями в своде хоккейных правил. Впрочем, изменилось не только это. К примеру, было введено курьезно звучащее сейчас правило, что команда имеет право держать на льду только одного вратаря. Прецедентов, нарушающих это правило, в НХЛ не было, а вот в пору ЛАКХ и даже в НХА была пара слабо укладывающихся сейчас в голову случаев, когда на льду появлялись два и даже три вратаря! (Для сомневающихся поясним: экипировка вратаря и полевого игрока тогда отличались не так разительно, как сейчас, так что сразу заменить несоответствие было не так уж просто).

Далее, в 1932 г., НХЛ обязала клубы вывесить на видном месте на своих домашних аренах большие часы, по которым будет идти отсчет игрового времени.

1934 году в НХЛ появляется правило «буллит» (в ХАТП введенное, как говорилось выше, еще в 1921 г.).

В 1937-м оговариваются пробросы.

В 1940-м обязательной становится заливка льда перед матчем и в перерывах, а в 1941-м получил силу регламент, по которому матчи регулярного чемпионата НХЛ теперь должны были обслуживаться бригадой арбитров – один рефери (главный арбитр) и два лайнсмена.

Кроме того, в НХЛ вспомнили изобретение Мика Йона, столь популярное и поныне по всему миру. 14 февраля 1934 г. был сыгран первый в истории НХЛ матч «Всех звезд». Команда звезд, собранная из лучших игроков Лиги, на льду «Мэйпл Ливз Гарден» уступила «Торонто» со счетом 3:7.

Бомбардиры и звездные звенья тех лет. Хоуи Моренц и Энди Шор

В связи с введением новых правил повысилась не только результативность и насыщенность игр, но изменился и сам характер матчей: если раньше НХЛ не без основания упрекали в чрезмерной грубости, если игроков лиги именовали «бандитами с клюшкой», а на льду зачастую можно было увидеть настоящие боины, то в 30-е гг. стали прорисовываться более осмысленные методы ведения борьбы, зачатки комбинационного стиля и более серьезное командное взаимодействие. Девиз «каждый за себя» теперь не прокатывал. Соответственно, стали образовываться слаженные звенья нападения, играющие в четкий комбинационный хоккей.

Одной из первых и наиболее ярких троек было бостонское звено, прозванное «динамитным»: Куни Уэйланд – Дит Клэппер – Датч Гэйнор. Благодаря именно этому трио «Бостон» выиграл в сезоне 1929–1930 гг. свой первый Кубок Стэнли, а в следующем сезоне «Бостон» и вовсе доминировал во всей Лиге с громадным преимуществом. Так, командой был установлен суперрекорд на все времена – 87,5 % побед за чемпионат, и это достижение до сих пор не может превзойти ни одна команда НХЛ. И едва ли кто-либо сумеет перекрыть его когда-либо – таковы реалии современного хоккея с подровнявшимся классом команд.

Куни УЭЙЛАНД к тому же стал лучшим бомбардиром лиги: 73 (43+30) очка за 44 (сорок четыре, по шайбе и почти по передаче в каждом матче) игры.

На смену этому бостонскому звену пришло другое, именуемое «Краут лайн»: Бобби Бауэр – Вуди Дюмар – Милт Шмидт. Благодаря им «Бостон» завоевал серебряную чашу еще и в 1939 и 1941 гг.

Супертрио были и в других командах. Например, блистало звено из «Монреаль Марунс», составленное из обладателя «Харт Трофи»-29 (приза самому ценному игроку лиги) Нельсона Стюарта, Бэйба Сайберта и носителя не очень благозвучного для русского уха имени – форварда Хули Смита. Так называемое «детское» звено блистало в «Торонто»: Башер Джексон, Джо Примо и Чарли Конахер. Рубились они, впрочем, не по-детски, благодаря чему в сезоне 1931–1932 гг. не только вскинули над головой Кубок Стэнли, но и устроили междусобойчик в споре за звание лучшего бомбардира НХЛ. В результате первенствовал Джексон, Примо стал вторым забивалой лиги, а знаменитый Чарли Конахер оказался на четвертом месте.

Еще одна великая тройка НХЛ – трио игроков «Рэйнджерс», в свое время купленных клубом в расформированной ХАТП братьев Патриков. Это братья Куки и Фрэнк Буше. Последний, без сомнения, был лучшим диспетчером своего времени, что и подтвердил, за восемь сезонов семь раз выиграв «Леди Бинг Трофи» – приз самому лучшему распасовщику НХЛ. А один из братьев Куков, Билл, считался едва ли не самым опасным «скороходом» (от слова «score» – «счет»), то есть снайпером лиги. Эти трое были главными «виновниками» торжеств в 1928 и 1933 гг., когда нью-йоркцы выигрывали заветный Кубок Стэнли. А в 1940 г. Фрэнк Буше снова выиграл кубок, но теперь уже как тренер «Рэйнджерс». Но самыми яркими форвардами той эпохи, наверное, были монреалец Хоуи МОРЕНЦ, которому в какой-то степени обязан своим рождением «Нью-Йорк Америкэнз», и Эдди ШОР. О них по порядку.

Хоуи Моренц, по прозвищу Стретфордский ручей, являл собой блестящее сочетание мастерства и высочайших скоростных качеств. Именно ему «Канадиенз» обязаны обретением Кубка Стэнли два года подряд – в 1930 и 1931 гг., а ведь кубок не гостил в Монреале уже несколько лет, с 1924 г. При этом Моренц дважды делал дубль, выигрывая одновременно и «Харт Трофи», и состязание бомбардиров. Это удавалось ему в сезонах 1927–1928 и 1930–

1931 гг. Моренц был символом клуба, лицом той эпохи для «Монреаля», и потому несложно представить, что творилось в «Форуме» после того, как Моренц скоропостижно скончался 8 марта 1937 г. «Форум» был забит до отказа теми самыми людьми, которых Моренц, казалось, еще недавно приводил в экстаз, забивая изумительные голы...

Эдди Шор, другой великий игрок той эпохи, не был голеодором типа Моренца или Билла Кука. По амплуа он был защитником. Но тем не менее он остается единственным в истории НХЛ игроком защиты, который четырежды признавался самым ценным игроком НХЛ. Шор славился своей неуступчивостью и таранностью: когда он, сжав зубы, шел на штурм ворот противника, оппоненты разлетались, как котята. А когда сжимать было нечего и Шор выплевывал зубы на лед (а это он делал неоднократно, к концу карьеры у него практически не осталось своих зубов, только вставные), то и тут Эдди не унимался и чаще всего затевал мужские беседы с обидчиком. Однажды он чуть не расколол череп некоему Эйсу Бэйли, и ему грозила пожизненная дисквалификация. Не будь Шор культовым игроком, его вышвырнули бы из хоккея. Но отважного ветерана пожалели, и Эдди продолжал цементировать оборону своей команды, «Бостон Брюинз», наводя ужас на игроков других клубов. О стабильности игры Эдди говорит тот факт, что он выигрывал Кубок Стэнли с интервалом в десять лет – в 1929 и в 1939 гг.!

«Американский» подход к хоккею: игра как шоу-бизнес. О менеджерах, промоутерах, о возникновении комментаторов

Об этом мы заговорили не случайно. Именно этот «американский» подход к НХЛ выведет хоккей из чисто спортивных рамок и поставит его наравне с кино, игорным бизнесом и т. п. в индустрию развлечений. Именно этот подход позже дал НХЛ всемирный импульс, превратил ее из некой кастовой, замкнутой организации в структуру открытого типа. И роль американского управленческого гения в этом смысле нельзя отрицать – это такая же слагаемая успеха НХЛ, как и канадское спортивное мастерство.

Хотя нельзя сказать, что канадцы не перенимали у американцев их предприимчивый подход к делу. Отнюдь!

К примеру, владелец «Чикаго» Фредерик Маклахлин для пользы дела тасовал на посту тренера наставников, как колоду карт. Он не постеснялся уволить даже такого признанного авторитета, как Стайнбреннер, и результаты были налицо: «Чикаго» брал Кубок Стэнли в 1934 и в 1938 гг.

Знаменитый Джек АДАМС создал великую команду в «Детройте» дважды – в конце тридцатых, когда «Красные крылья» брали Кубок Стэнли в 1936 и 1937 гг., и на рубеже десятилетий, когда «Детройт» не знал себе равных с 1949 по 1955 гг.

Арт Росс из «Бостона» и Лестер Патрик из «Рейнджерс» – еще одни героические менеджеры, пропагандирующие хоккей в Соединенных Штатах. Росс и Патрик (оба канадцы) сами были отличными игроками, а по завершении спортивной карьеры родом своей деятельности выбрали креатив, или, иначе, созидание команд-чемпионов. Арт Росс и Лестер Патрик делали все, чтобы национальная канадская игра стала важной и неотъемлемой частью американского спорта. Лестер Патрик занимался популяризацией хоккея через влиятельную нью-йоркскую прессу. «Сильвер Фокс», такое прозвище дали Патрику журналисты, любил устраивать семинары и пресс-конференции для всей пишущей братии «Большого Яблока» (таково прозвище крупнейшего города США, Нью-Йорка). На этих открытых методических уроках Лестер не только рассказывал о клубных новостях «Рейнджерс», но и втолковывал репортерам все нюансы новой и до недавнего времени неизвестной для города игры. В результате Патрик и его игроки получили неплохую раскрутку, хоккеисты стали знаменитостями Манхеттена, а во время матчей НХЛ на трибунах стали появляться такие знаменитые личности, как Бэйб Рут (известный бейсболист), Хэмфри Богарт и Джордж Рафт (звезды кинематографа), Кэб Кэллоуэй (популярный певец) и даже Джимми Уокер (мэр Нью-Йорка).

Хоккей в Канаде изначально не требовал такой, как это будет в США, массовой «раскрутки». Подобная акция теряла всякий смысл – ведь каждый канадец и так знал, любил и понимал эту игру. Но подход к этому вопросу был пересмотрен, когда за дело взялся хозяин «Торонто» Конн Смайт. 14 февраля 1922 г. Смайт купил клуб и сразу же переименовал его из «Сент-Патрикс» в позже ставшее легендарным – «Мэйпл Лифс». Тот сезон канадцы завершили на последнем месте в Лиге, да и следующий год также выдался неудачным – «Кленовые листья» снова не попали в плей-офф. И вот тогда Конн Смайт принимает решение, которое стало эпохальным: чтобы поднять популярность «Торонто» и обеспечить клубу постоянный приток зрителей на трибуны, нужно организовать РАДИОТРАНСЛЯЦИЮ с матчей его команды! Решение попало в «яблочко» – очень скоро все 8 000 мест на катке «Сутьюал Стрит Арена», который обычно был полупустым и уныло зиял свободными местами, были заполнены до отказа. Превосходную идею позаимствовали другие команды, и через некоторое время на волнах радиоэфира появились первые репортажи о матчах мон-

реальных клубов «Марунс» и «Канадиенс». Хоккейная индустрия в Торонто буйно развивалась, и Смайт начал подумывать о сооружении нового ледового дворца. Идея материализовалась на практике: 12 ноября 1931 г. был открыт «Мэйпл Лифс Гарден». Он оказался счастливым. Хотя «Торонто», дебютировав на новом стадионе, и проиграл в первом матче, тот сезон игроки команды завершили почетным кругом по катку с Кубком Стэнли в руках.

А самым первым знаменитым комментатором стал Фостер Хьюитт. К январю 1933 г. трансляции Хьюитта передавались по 20 радиостанциям Канады и имели аудиторию в 1 000 000 человек. К примеру: население страны в ту пору составляло не более 10 000 000 человек, так что практически каждый десятый моментально припадал ухом к своему радиоприемнику, как только начиналась игра. Хьюитт сыграл громадную роль в последующем подъеме канадских клубов («Торонто», в частности) – по сравнению с американскими.

О том, как сократилась лига в связи с кризисом и образовалась знаменитая «Большая шестерка»

В то время как «Торонто» благодаря умелому ведению дел укрепилось, ряд команд, напротив, попал в затруднительное положение, и далеко не все, как показало ближайшее будущее, сумели из него выпутаться.

Кризис обрушился в первую очередь на американские хоккейные команды.

Клубы, привыкшие к большим деньгам, вдруг внезапно оказались при таком положении вещей, что их хозяева не могли более содержать команды. Так, разразившийся стабильнейший кризис ударил по промышленности Питтсбурга, и хозяева клуба «Питтсбург Пайретс» объявили, что больше не могут содержать команду. Чтобы удержаться на плаву, «Пираты» вынуждены были продавать своих лучших игроков. А потом Питтсбург и вовсе потерял свой клуб: в 1930 г. команда переехала в Филадельфию и продолжила свое существование под названием «Филадельфия Квэйкерз». Однако «квакеры» быстро «доквакались», и уже перед сезоном 1931–1932 гг. руководство клуба вынуждено было объявить о ликвидации команды.

Несколько дольше держалась на плаву некогда мощная «Оттава». В первую очередь благодаря тому, что распродала своих звезд и черпала таким образом средства для дальнейшего существования. Наиболее значительная сделка была оформлена 11 октября 1930 г., когда лидер «Оттавы» Кинг Клэнси ушел в богатеющий «Торонто» за рекордные по тем временам отступные – целых 35 000 долларов. Однако вливания в клубный бюджет такой ценой не могли быть вечны. И потому уже сезон 1931–1932 гг. стал для захиревшей «Оттавы» последним. Правда, в 1932 «Сенаторы» предприняли попытку вернуться в НХЛ, но чудовищно плохие результаты команды снова поставили жирный крест на клубе. Не надо было продавать звезд – и Клэнси в первую очередь!

«Оттава» продолжала барахтаться, хоть и «сменила водоем»: перед сезоном 1934–1935 гг. клуб переехал в штат Миссури и стал именоваться «Сент-Луис Иглз», однако «орлы» летали скорее как рыхлые куропатки. И потому перекроенный клуб, обладатель четырех Кубков Стэнли, приняв участие всего в одном чемпионате НХЛ под новым именем, бесславно развалился. Еще одной жертвой кризиса стал монреальский клуб «Марунс». В 1935 «Каштановые» блестяще выиграли Кубок Стэнли, но это оказалось их последним успехом на спортивном поприще. О финансовой стабильности и беззаботной жизни можно было позабыть. И вот, после кошмарного, провального сезона 1937–1938 гг. менеджмент «Монреаль Марунс» принял решение снять свою команду с соревнований. Так прекратил свое существование двукратный обладатель Кубка Стэнли.

Великая Депрессия вычищала Лигу. В ней осталось только семь клубов вместо недавних десяти, и принятое разбиение на дивизионы пришлось отменить. Однако количество команд в НХЛ недолго определялось счастливым числом 7. От монолита Лиги откололась и еще одна глыба (глыба, надо сказать, та еще): «Нью-Йорк Америкэнз». Последние не выдерживали конкуренции со своим богатым соседом «Нью-Йорк Рэйнджерс» и чем дальше, тем больше превращались в фарм-клуб для других команд. Тут доигрывали ветераны.

Рано или поздно количество проблем «Американцев» должно было перейти в качество, и это случилось – команда наконец пошла ко дну. Это произошло в сезоне 1940–1941 гг., когда «Америкэнз» сообразили 11 ничьих и 29 поражений при всего 8 вымученных победах. Это было самое плохое выступление команды за все время ее членства в НХЛ, и руководство пошло на жест отчаяния, столь же частый в то время, сколь и бесполезный, – изменило название. Клуб отныне именуется «Бруклин Америкэнз», но слова сути не меняют.

Последовал еще один провальный сезон, и «Америкэнз» навсегда исчез с небосклона НХЛ. Клуба не стало.

Наверно, справедливо, что НХЛ прошла такое тяжелое испытание на прочность. Почти половина команд ее не выдержала. Зато те, что прошли через горнило кризиса, выстояли и закалились. Вот они, эти славные клубы: «Бостон Брюинз», «Чикаго Блэк Хоукс», «Детройт Ред Уингз», «Торонто Мэйпл Ливз», «Нью-Йорк Рэйнджерс» и «Монреаль Канадиенс». Эти клубы и составят так называемую «Большую шестерку», которая от сезона к сезону, бок о бок – практически все 25 лет – пройдет целую эру, которая по праву будет названа эрой Большой Шестерки – «золотым» веком канадского хоккея.

Но прежде чем перейти к подробному рассказу о четвертьвековой эпохе под эгидой перечисленных клубов, приведем ниже тех, кто выигрывал Кубок Стэнли до наступления «золотого века».

ИТАК:

- 1913 г. – «Торонто Блюширтс»;
- 1914 г. – «Ванкувер Миллионэрис» (ХАТП);
- 1915 г. – «Монреаль Канадиенс»;
- 1916 г. – «Сиэтл Метрополитэнс» (ХАТП);
- 1917 г. – «Торонто Арена»;
- 1918 г. – «Торонто Арена»;
- 1919 г. – Кубок не вручался вследствие эпидемии гриппа;
- 1920 г. – «Оттава Сенаторз»;
- 1921 г. – «Оттава Сенаторз»;
- 1922 г. – «Торонто Сент-Патрик»;
- 1923 г. – «Оттава Сенаторз»;
- 1924 г. – «Монреаль Канадиенс»;
- 1925 г. – «Виктория Кугарс» (ХАТП);
- 1926 г. – «Монреаль Мэрунз»;
- 1927 г. – «Оттава Сенаторз»;
- 1928 г. – «Нью-Йорк Рэйнджерс»;
- 1929 г. – «Бостон Брюинз»;
- 1930 г. – «Монреаль Канадиенс»;
- 1931 г. – «Монреаль Канадиенс»;
- 1932 г. – «Торонто Мэйпл Ливз»;
- 1933 г. – «Нью-Йорк Рэйнджерс»;
- 1934 г. – «Чикаго Блэк Хоукс»;
- 1935 г. – «Монреаль Мэрунз»;
- 1936 г. – «Детройт Ред Уингз»;
- 1937 г. – «Детройт Ред Уингз»;
- 1938 г. – «Чикаго Блэк Хоукс»;
- 1939 г. – «Бостон Брюинз»;
- 1940 г. – «Нью-Йорк Рэйнджерс»;
- 1941 г. – «Бостон Брюинз»;
- 1942 г. – «Торонто Мэйпл Ливз».

Легенда о «Большой шестерке»

Эра Большой Шестерки – куда более легендарное время, чем, скажем, первые сезоны НХЛ, когда еще существовали и «Пираты» из Питтсбурга, и «Каштановые» монреальцы, и незадачливые «Нью-Йорк/Бруклин Америкэнз». Эра до Большой Шестерки оставила нас, европейцев и жителей бывшего Советского Союза, в счастливом и безмятежном неведении. Дескать, да, что-то такое есть за океаном, хоккей, балуются ребята, лиги создают. Но подавляющее количество по эту сторону Атлантики не знало и этого.

А вот когда родилась Большая Шестерка (в дальнейшем по данному изданию она будет именоваться Б6 – такая аббревиатура сродни НХЛ или ХАТП), когда заокеанские клубы приобрели поистине пугающую мощь, вот тогда стали просачиваться грозные слухи, что европейский хоккей – дескать, пшик, фикция, мыльный пузырь, а настоящий хоккей существует за океаном, и играют в него не простые смертные, как у нас, а несгибаемые, непобедимые, грозные титаны, и даже нечего пытаться сразиться с ними. Даже нельзя думать об этом! Ни в коем случае, ведь это то же самое, как если бы древний грек пробовал бы вскарабкаться на священную гору Олимп и проверить, действительно ли живут здесь могущественные боги.

Что ж, надо сказать, что для таких суждений была подготовлена неплохая почва. И вообще, если рассмотреть действия функционеров НХЛ в те годы, можно сказать, что они вполне осознанно добивались именно такого, восхищенно-ошеломленного восприятия НХЛ, как суперструктуры закрытого типа, на которую смотреть смотрите, восхищаться восхищайтесь, но руками не трогать!!!

Да, в самом деле, НХЛ была закрытой структурой. Как сказал один современник «золотого века», «в НХЛ попасть труднее, чем долететь до Луны». (Как раз по окончании эры Б6, в 1969 г., до Луны и добрались). Закрытость НХЛ сообщало постоянство состава Лиги, никто не вылетал и никто не вливался в этот элитный клуб для лучших из лучших. С учетом того, что и составы команд варьировались куда менее интенсивно, чем сейчас, постоянную игровую практику имело примерно около ста или ста десяти игроков, входящих в основные составы клубов. Проще говоря, текучесть кадров в командах была сведена к минимуму, многие игроки НХЛ продолжали свою карьеру по 15–20 сезонов.

Самая высокая конкуренция была за место вратаря, поскольку до 1965 г. клубы могли иметь в своем составе только одного голкипера. То есть на всю Лигу было шесть вратарских вакансий – и все! Можно представить, какая борьба шла за эти шесть мест и какие супер-голкиперы отсеивались из общего числа кандидатов. А они в самом деле были «супер» – Жак Планта из «Монреаля», Терри Савчук из «Детройта», Джон Бауэр из «Торонто»...

Однако все это частности. А от частности и славословий в адрес действительно легендарной НХЛ 40–60-х гг. время перейти к главному.

Б6 просуществовала с сезона 1942–1943 по сезон 1966–1967 гг. Именно к сезону 1942 г. окончательно оформился жесткий, даже жестокий формат Большой Шестерки, суровый, военного типа. Да ведь тогда и шла война – вторая мировая. Именно в сезоне 1967–1968 гг. Лига увеличила число своих команд с 6 до 12, и формат Б6 перестал существовать. Так что в истории Б6 правомерно выделить именно эти временные рамки – с 1942–1943 до 1966–1967 гг. – как время существования Большой Шестерки.

«Золотой век» канадского хоккея

Окончательное введение формата Б6 и начало второй мировой войны (точнее, втягивание североамериканских государств в войну, а это, конечно же, произошло не сразу после официальной даты начала войны – 1 сентября 1939 г.) практически совпали по времени. Процессы, происходившие в НХЛ в военное время, повели к резкому сокращению кадров и, что характерно, резкому выдавливанию американцев из составов всех оставшихся в Лиге клубов. Мало того, что из НХЛ вылетели два клуба США – из Питтсбурга и Нью-Йорка, так еще и в действующих клубах НХЛ чистка состава велась практически полностью за счет сокращения числа американцев. Характерный пример: когда «Чикаго Блэк Хоукс» в 1938 г. выиграл Кубок Стэнли, в его составе было восемь американцев, и это не самый высокий процент американцев в составе клубов НХЛ. А уже через несколько лет американцев почти не осталось, а в 60-х гг. во всей НХЛ были только два известных игрока американского происхождения – Томми УИЛЬЯМС из «Бостона» и Ред БЕРЕНСОН из «Монреалья».

Еще одним характерным отличием новой НХЛ образца Б6 стало ужесточение календаря. Каждая из команд-участников чемпионата НХЛ проводила по семьдесят матчей (нововведение образца 1949 г.). В современных условиях эта цифра не впечатляет, уникальным кажется другое: каждый клуб играл по 14 раз за сезон. Игроки всех команд лично знали друг друга. Еще бы, если костяк НХЛ составляло всего сто человек! При этом игроки даже при скупости трансферной политики и редкости переходов из одной команды в другую все равно меняли клубы, и потому НХЛовское варево получало дополнительные токи, все более и более превращаясь в единую семью, пусть склочную и не особо дружную. Но это была одна большая НХЛовская кухня, на которую не был вхож никто, кроме игроков и руководства клубов.

Естественно, что в таких условиях не редкостью были и договорные игры между командами, относящимися друг к другу с приязнью, и стычки между старыми противниками, все более интенсивные, поскольку встречи происходили с завидной регулярностью по четырнадцать раз за год. Договорные встречи и кумовство (да-да, пусть не обижаются те, кто считает себя поклонником той, старой НХЛ – было и такое) привели к развязыванию громких тотализаторных скандалов. Грянул гром, когда президент НХЛ Кларенс КЭМПБЕЛЛ соответствующим распоряжением запретил любые неофициальные отношения между игроками из разных команд Лиги. Конечно, это вовсе не означало, что ветераны ледовых арен вытянулись в струнку и, спотыкаясь, побежали выполнять приказ по уклонению от «неофициальных контактов». Но все-таки приказ свою роль сыграл: он еще больше, быть может, в некоторой степени искусственно, взвинтил конкуренцию в НХЛ. Матчи, и без того в большинстве своем носившие принципиальнейший характер, стали по накалу напоминать сражения в миниатюре. О договорных ледовых баталиях теперь не было и речи.

Да, НХЛ варилась в собственном, старательно обособленном от всего мира горячем котле. Все то же: «смотри, восхищайся, но руками не трогай!». В котле этом были большие деньги, большие страсти и большие амбиции, и поэтому попасть сюда мечтал каждый, кто ступил на хоккейную стезю. Но мало кому это удавалось, хоть кадровая система в НХЛ работала с четкостью и беспощадностью, присущей товарищу Сталину, в свое время изрекшему бессмертное: «Кадры решают все».

Кадры отслеживали и выращивали чуть ли не с колыбели. Ушлые скауты высматривали перспективную молодежь разве что только не в роддомах. Хоккейные школы, спонсируемые из тех или иных источников, имеющих отношение к НХЛ, платили самым лучшим юным спортсменам стипендию, а с шестнадцати лет права на хоккеиста автоматически закреплялись за тем или иным клубом НХЛ. Но долгожданный контракт вовсе не означал,

что счастливцев в обязательном порядке попадет в вожаемую Бб. Скорее всего он попадал в фарм-клуб, в мезиловку низших лиг Америки, которые после войны расплодилось, как грибы после дождя. Тут хоккеист должен был «дозреть». А вот дозреть он мог сколько угодно. Сколько заблагорассудится боссу клуба-владельца.

Прославленные вольности хоккеистов-миллионеров из НХЛ – это данность только сегодняшнего дня, а тогда, в середине прошлого века, все было совершенно по-иному. Дело в том, что тогда еще не существовало профсоюза хоккеистов, и потому ни о каких организованных забастовках и локаутах не могло идти и речи. У хоккеистов не было практически никаких прав. Если угодно, игроки попадали в «крепостную» зависимость от боссов команд после подписания контракта. Причем зависимость эта была пожизненной! Владелец клуба мог делать все что угодно: отправить игрока в фарм-клуб или поставить в первую тройку нападения, поощрить материально или, напротив, гноить практически на нуле зарплаты. Тем более что и зарплаты были другими. Доходило до абсурда, который, несмотря на столь резкое определение – «абсурд», был вполне обыденным и повсеместным, и заключался он в том, что и по завершении спортивной карьеры игрока клуб все равно сохранял права на своего бывшего хоккеиста!

Игроки – за исключением разве что мегазвезд типа Мориса Ришара или Планта – жили в постоянном страхе потерять работу в НХЛ из-за травмы, плохих результатов или прихоти менеджеров. Идея создания профсоюза хоккеистов, иначе – Ассоциации игроков – витала в воздухе. Предпринимались попытки создать эту организацию в 1946, 1957, 1967 гг., но ассоциация была официально учреждена и зарегистрирована только в 1976 г. А потому игроки продолжали находиться в рабской зависимости от своих боссов, которые что хотели, то и делали – в полном соответствии с придуманной уже по эту сторону океана поговоркой «Ты начальник, я дурак».

Поэтому попытки резко противопоставить советский хоккей, который, дескать, был крепостным и милитаризованным, и якобы «свободный» канадский хоккей весьма и весьма несостоятельны. Да, в советском хоккее была масса несообразных, чудовищных перегибов в отношениях игрок – тренер – Федерация, но и в НХЛ все было не так уж и гладко. Свободу действий – в разумных пределах, конечно, – и миллионные гонорары игроки НХЛ получили только в последнее десятилетие XX в.

Кстати, о гонорах. Во времена Бб они были вовсе не так велики. Более того, они были достаточно скромны. В 1957 г. минимальная зарплата была установлена на уровне 7 500 долларов в год. В начале 60-х гг. профессиональный хоккеист зарабатывал в среднем от 10 до 15 000 в год – чуть больше 1 000 долларов в месяц. К примеру, столько же получал начальник полицейского участка или заместитель директора супермаркета средней руки. Хотя, конечно, звезды имели больше: суперголкипер Терри «Уке» САВЧУК получал 40 000 «зеленых», а капитан «Монреала» Жан БЕЛИВО имел аж 105 000! Вот такие тарифы у гениев.

Но и за эти гонорары и за престиж играть в Лиге рубились. Мало кто пробивался. Мало кто становился новым Беливо или Ришаром. Да что уж там – хотя бы игроком основы Бб. Характерный пример: в 1949 г. феноменальная команда юниоров «Монреаль Ройалз» выиграла национальный чемпионат Канады среди своей возрастной категории, но карьеру НХЛ из всей этой плеяды смог продолжить только Дикки МУР (тот самый, что изобрел щелчок как новый способ удара по шайбе). И все!

И вообще, суждения об НХЛ тех времен отличаются большой противоречивостью и пристрастностью. Некоторые с пеной у рта клеймят современный хоккей, насквозь пропитанный жадностью денег и нежеланием бороться по-настоящему, боясь потерять миллионы из-за какой-нибудь дурацкой травмы. А в пример приводят НХЛ времен Бб – дескать, вот эталон на все времена, вот недостижимый образец! Говорят, что та Лига была более мягкой,

джентльменской, техничной, что современный хоккей выродился, что микст всех стилей – канадского, советского, североевропейского – привел к вавилонскому смешению самобытных хоккейных школ и в конечном итоге вытравил все лучшее, что было в каждой из них. Что НХЛ не та. Однако можно выдвинуть ряд веских возражений. Во– первых, дадим слово последней инстанции, а именно – президенту НХЛ во времена Бб, гну Кемпбеллу: «Хоккей – игра, сочетающая в себе скорость и жесткий силовой контакт. Если исчезнет один из этих двух компонентов, то хоккей просто прекратит свое существование».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.